

III. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Загидуллин М. Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 388–405. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405.

Zagidullin M. R. Mery yuridicheskoy otvetstvennosti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh i protsedure mediatsii [Legal Liability in Civil and Commercial Proceedings and in Mediation Procedure]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 388–405. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405.

УДК 347.9

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405

**МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ
И ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ**

М. Р. Загидуллин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.03.2020

Введение: статья посвящена анализу института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах, а также в процедуре медиации, который реализован хотя и схожим образом, но все еще с достаточно большим количеством отличий, особенностей и дискуссионных моментов, которые не были устранены недавней судебной реформой. **Цель:** выявить имеющиеся на сегодняшний день различия и проблемы правового регулирования мер юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации и сформулировать предложения по их устранению; рассмотреть зарубежный опыт на примере некоторых ведущих стран. **Методы:** теоретические методы формальной и диалектической логики, сравнительные

© Загидуллин М. Р., 2020



III. CIVIL PROCEDURE

Information for citation:

Zagidullin M. R. Mery yuridicheskoy otvetstvennosti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh i protsedure mediatsii [Legal Liability in Civil and Commercial Proceedings and in Mediation Procedure]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 388–405. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405.

UDC 347.9

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405

**LEGAL LIABILITY IN CIVIL
AND COMMERCIAL PROCEEDINGS
AND IN MEDIATION PROCEDURE**

M. R. Zagidullin

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008, Russia

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Articles in databases ‘Scopus’/ ‘Web of Science’:

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-2-183-191

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Received 05.03.2020

Introduction: the article is concerned with the analysis of the legal liability institution in civil and commercial proceedings, as well as in the mediation procedure, where this institution, although implemented similarly, still has a fairly large number of distinctions, specific features and disputable aspects that have not been eliminated by the recent judicial reform. **Purpose:** to identify the current differences and problems in the legal liability regulation in civil and commercial proceedings and in the mediation procedure, and to develop proposals for their elimination, including through studying experience of some leading countries. **Methods:** theoretical methods of formal and dialectical logic, comparative methods, juridical dogmatic method, and legal norm interpretation. **Results:** analysis of Russian procedural legislation has revealed a fairly large number of unreasonable differences in legal regulation in the areas under study, as well as insufficient maturity of measures against bad faith procedural behavior. At the same time, analysis of legislation in a number of foreign countries allowed us to discover some inter-

© Zagidullin M. R., 2020



методы, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ российского процессуального законодательства показал достаточно большое количество неразумных различий правового регулирования юридической ответственности в исследуемых отраслях, а также недостаточную развитость мер, направленных против недобросовестного процессуального поведения. В то же время анализ законодательства ряда зарубежных стран позволил выявить ряд интересных норм в отношении отдельных мер юридической ответственности. **Выводы:** для повышения эффективности юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации необходимо: пересмотреть принцип исчисления судебных штрафов, установив зависимость его размера от цены иска и категории спора и уменьшив разницу в их размерах от правового статуса субъекта; взаимно дополнить гражданский и арбитражный процессы мерами процессуальной ответственности за нарушение принципа состязательности процесса, правил доказывания и недобросовестное процессуальное поведение и унифицировать их; усилить меры юридической ответственности в процедуре медиации.

Ключевые слова: юридическая ответственность; гражданский процесс; арбитражный процесс; процедура медиации

LEGAL LIABILITY IN CIVIL AND COMMERCIAL PROCEEDINGS AND IN MEDIATION PROCEDURE

M. R. Zagidullin

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008, Russia

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Articles in databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-2-183-191

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Received 05.03.2020

Introduction: the article is concerned with the analysis of the legal liability institution in civil and commercial proceedings, as well as in the mediation procedure, where this institution, although implemented similarly, still has a fairly large number of distinctions, specific features and disputable aspects that have not been eliminated by the recent judicial reform. **Purpose:** to identify the current differences and problems in the legal liability regulation in civil and commercial proceedings and in the mediation procedure, and to develop proposals for their elimination, including through studying experience of some leading countries. **Methods:** theoretical methods of formal and dialectical logic, comparative methods, juridical dogmatic method, and legal norm interpretation. **Results:** analysis of Russian procedural legislation has revealed a

esting norms covering legal liability. **Conclusions:** for improving the efficiency of legal liability measures in civil proceedings, in commercial proceedings, and in the mediation procedure, it is necessary to: revise the principle of calculating the fines imposed by court, make the fine amount conditional upon the amount of the claim and the dispute category, and reduce the differences in their amounts depending on the subject's legal status; to mutually complement civil proceedings and commercial proceedings with sanctions for breaching the adversarial principle and the rules of evidence, and for bad faith procedural behavior, and to standardize these measures; to strengthen legal liability in the mediation procedure.

Keywords: legal liability; civil proceedings; commercial proceedings; mediation procedure

Information in Russian

МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ И ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

М. Р. Загидуллин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.03.2020

Введение: статья посвящена анализу института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах, а также в процедуре медиации, который реализован хотя и схожим образом, но все еще с достаточно большим количеством отличий, особенностей и дискуссионных моментов, которые не были устранены недавней судебной реформой. **Цель:** выявить имеющиеся на сегодняшний день различия и проблемы правового регулирования мер юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации и сформулировать предложения по их устранению; рассмотреть зарубежный опыт на примере некоторых ведущих стран. **Методы:** теоретические методы формальной и диалектической логики, сравнительные методы, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ российского процессуального законодательства показал достаточно большое количество неразумных различий правового регулирования юридической ответственности в исследуемых отраслях, а также недостаточную развитость мер, направленных против недобросовестного процессуального поведения. В то же время анализ законодательства ряда зарубежных стран позволил выявить ряд интересных норм в отношении

fairly large number of unreasonable differences in legal regulation in the areas under study, as well as insufficient maturity of measures against bad faith procedural behavior. At the same time, analysis of legislation in a number of foreign countries allowed us to discover some interesting norms covering legal liability. **Conclusions:** for improving the efficiency of legal liability measures in civil proceedings, in commercial proceedings, and in the mediation procedure, it is necessary to: revise the principle of calculating the fines imposed by court, make the fine amount conditional upon the amount of the claim and the dispute category, and reduce the differences in their amounts depending on the subject's legal status; to mutually complement civil proceedings and commercial proceedings with sanctions for breaching the adversarial principle and the rules of evidence, and for bad faith procedural behavior, and to standardize these measures; to strengthen legal liability in the mediation procedure.

Keywords: legal liability; civil proceedings; commercial proceedings; mediation procedure

Введение

Настоящая статья посвящена анализу института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах. Административное судопроизводство, осуществляемое в рамках Кодекса об административном судопроизводстве РФ, также следует относить к цивилистическому процессу. В то же время реализация принципа состязательности и процессуальный статус субъектов административного судопроизводства отличается рядом особенностей, существенно влияющих на многие меры юридической ответственности, прежде всего на те, которые стали объектом настоящего исследования. Кроме того, в статье будет проведено сравнительно-правовое исследование на примере таких стран, как Германия, Швейцария, Франция, Италия, для чего удобнее ограничиться именно гражданским (в том числе арбитражным) процессом, не затрагивая административное судопроизводство указанных стран.

Институт юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах реализован хотя и схожим образом, но все еще с достаточным большим количеством отличий и особенностей, анализ которых представляется актуальным.

Помимо судебных арбитражных и гражданских процессов проблематика юридической ответственности затрагивает и процедуру медиации, относящуюся к внесудебному цивилистическому процессу, но тесно связанную с гражданским и арбитражным процессами.

Меры юридической ответственности в гражданском процессе

Первая мера, на которую хотелось бы обратить внимание, – это предусмотренная статьей 99 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) компенсация за фактическую потерю времени. Судами такая компенсация рассматривается в качестве санкции за проявленное стороной злоупотребление своими процессуальными правами¹.

В свою очередь, по смыслу статьи 94 ГПК РФ эта компенсация относится к видам судебных издержек, с чем не согласны некоторые ученые, аргументируя свою позицию тем, что судебные издержки и компенсация имеют разные основания [2, с. 118]. Действительно, из текста статьи 99 ГПК РФ следует, что компенсация за фактическую потерю времени подлежит взысканию не просто с проигравшей стороны, а именно со стороны, чье предъявление иска и/или процессуальное поведение было недобросовестным. Другие специалисты согласны с отнесением компенсации к разновидности судебных издержек мотивируя это тем, что потеря времени, за которую взыскивается компенсация, непосредственно связана с рассмотрением гражданского дела, а размер компенсации не включается в цену иска [3].

В то же время, по мнению ученых, указанная норма фактически не работает [6; 9]. Изучив судебную практику последних лет, можно согласиться с указанным выводом, что очень

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 27.06.2016 г. по делу № 33-8774/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отдельных мер юридической ответственности. **Выводы:** для повышения эффективности юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации необходимо: пересмотреть принцип исчисления судебных штрафов, установив зависимость его размера от цены иска и категории спора и уменьшив разницу в их размерах от правового статуса субъекта; взаимно дополнить гражданский и арбитражный процессы мерами процессуальной ответственности за нарушение принципа состязательности процесса, правил доказывания и недобросовестное процессуальное поведение и унифицировать их; усилить меры юридической ответственности в процедуре медиации.

Ключевые слова: юридическая ответственность; гражданский процесс; арбитражный процесс; процедура медиации

Introduction

This article is concerned with the analysis of the institution of legal liability in civil and commercial proceedings. Administrative proceedings carried out in compliance with the Administrative Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF APC) should also be classified as civil proceedings. However, the implementation of the adversarial principle and the procedural status of the subjects in administrative proceedings differ in a number of features that significantly affect many measures of legal liability, especially those being the object of this research. In addition, the article provides a comparative legal study based on the experience of such countries as Germany, Switzerland, France, and Italy, which makes it more convenient to limit the scope of research to civil proceedings (including commercial proceedings), keeping administrative proceedings in these countries off the consideration.

The legal liability institution is implemented in civil and commercial proceedings in similar ways. However, there are still a large number of differences and features that appear to be relevant for analyzing.

Alongside with commercial and civil proceedings, the issues of legal liability are also associated with the mediation procedure, which refers to non-judicial proceedings of civil nature and is closely related to civil and commercial proceedings.

Measures of Legal Liability in Civil Proceedings

The first measure to be mentioned is the compensation for actual loss of time as prescribed by Article 99 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF CPC). The courts consider such compensation as a sanction for the party's misuse of its procedural rights¹.

Whereas within the meaning of Article 94 of the RF CPC such compensation refers to types of the court fees, some scientists argue against this reasoning that the court fees and compensation have different grounds [2, p. 118]. Indeed, it follows from the text of Article 99 of the RF CPC that compensation for actual loss of time is subject to recovery not just from the losing party but particularly from the party who made the claim in bad faith and/or demonstrated a bad faith behavior in proceedings. Other experts agree with classifying this compensation as a type of litigation costs, explaining that the loss of time for which the compensation is recovered is directly related to the civil case hearing and the amount of compensation is not included in the amount of the claim [3].

At the same time, as the scientists see it, this norm does not actually work [6; 9]. Having studied the judicial practice of recent years, one can agree

¹ Appellate Ruling of the Irkutsk Regional Court of June 27, 2016 in case No. 33-8774/2016. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

печально, учитывая актуальность проблемы злоупотребления правом в гражданском процессе. Представляется, что применение статьи 111 АПК РФ как механизм борьбы со злоупотреблениями правом кажется более удачным.

Отдельно отметим замечание А. В. Юдина о том, что данная норма применима только в отношении стороны спора, т. е. истца или ответчика [11]. Следовательно, лицо, не являющееся стороной спора, не несет ответственность по статье 99 ГПК РФ? Безусловно, подобное недопустимо. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести поправки в статью 99 ГПК РФ, позволяющие привлекать к ответственности по указанной статье всех лиц, участвующих в деле. Подобная попытка уже предпринималась в проекте Федерального закона № 738694-6¹. Но указанный законопроект был отклонен 12 апреля 2017 г. Государственной Думой ФС РФ. Правовое Управление Аппарата ГД ФС РФ указало, что «широкое использование института злоупотребления процессуальным правом может спровоцировать ситуацию, при которой практически любое действие, усложняющее или увеличивающее продолжительность судебного разбирательства, может квалифицироваться как злоупотребление процессуальным правом, что противоречит принципу состязательности»². На наш взгляд, указанное замечание фактически говорит о неспособности законодателя разграничить добросовестные и недобросовестные действия лиц, участвующих в гражданском процессе.

Считаем уместным в данном разделе упомянуть Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Примечательно, что определение понятия «разумный срок», которым оперирует указанный федеральный закон, в законодательстве

Российской Федерации отсутствует, хотя и фигурирует в ГПК РФ (ст. 6.1) и АПК РФ, а также в статье 10 КАС. Проблема отсутствия определения разумного срока уже поднималась в науке, и был сделан вывод о том, что нет необходимости в законодательном закреплении данного понятия. Мы склонны согласиться с указанным выводом, так как очевидно, что все виды гражданско-правовых споров невозможно рассмотреть в суде в одни и те же сроки и, более того, установление таких единых сроков повлечет за собой ухудшение качества процесса и, как следствие, ущемление прав участников процесса.

В свою очередь, не совсем понятно применение федерального закона, предусматривающего ответственность при судебной волоките и неисполнении решений суда лишь по делам о взыскании с государства. На данный вопрос можно найти ответ в практике Европейского Суда по правам человека, где акцент был сделан именно на данной категории дел и которая явилась своего рода предпосылкой к принятию указанного Федерального закона и его последующих изменений³. Несмотря на столь тернистый путь при-

³ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15 янв. 2009 г. По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. По делу допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4; *О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера:* Федер. закон от 19 дек. 2016 г. № 450-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52, ч. 5, ст. 7499; *Дело «Калинкин и другие (Kalinkin et Autres) против Российской Федерации» (жалобы № 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 и 56205/10): постановление ЕСПЧ от 17 апр. 2012 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5; *Информация о Постановлении ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «Герасимов (Gerasimov and Others) и другие против Российской Федерации» (жалобы № 29920/05 и др.) // Там же. 2014. № 11; *Дело «Илюшкин и другие (Ilyushkin and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10): постановление***

with this conclusion, and this is quite sad given the urgency of the problem of misusing rights in civil proceedings. Seemingly, Article 111 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation is more successful as a mechanism of struggling against the misuse of right.

We also would like to specially emphasize the comment of A. V. Yudin that this norm is only applicable to the party of the dispute, i.e. to the plaintiff or the defendant [11, p. 409]. Therefore, shall not a person who is not a party to the dispute be liable under Article 99 of the RF CPC? This is definitely unacceptable. Therefore, in our opinion, it is necessary to introduce amendments to Article 99 of the RF CPC that would allow for bringing to liability all persons involved in the case in accordance with this article. Also, such an attempt has already been made in draft Federal Law No.738694-6¹. However, on April 12, 2017 this draft law was rejected by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The Legal Department of the Apparatus of the State Duma noted that ‘the extensive use of the procedural rights misuse institution can provoke a situation in which almost any action that complicates or slows down proceedings may be qualified as a misuse of the procedural right, and this contradicts the adversarial principle’². In our opinion, the note clearly demonstrates the inability of the legislator to differentiate between the good faith actions and the bad faith actions of persons involved in civil proceedings.

We consider it appropriate to mention in this section Federal Law No. 68-FZ of April 30, 2010 ‘On Compensation for Infringing the Right to Trial within Reasonable Time or the Right for Execution of Judgment within Reasonable Time’.

It is noteworthy that the definition of the ‘reasonable time’ concept used in the above law is missing in the Russian Federation legislation, although it does occur in Article 6.1 of the RF CPC, in the Commercial Procedure Code of the Russian

Federation and in Article 10 of the Administrative Procedure Code. The problem of absence of the ‘reasonable time’ definition has already been raised in science, and it was concluded that there was no need to legislatively recognize this concept. We are inclined to agree with this conclusion since it is obvious that all kinds of civil disputes cannot be heard in court within the same period of time and, moreover, the establishment of such standardized periods of time will obviously result in degradation of the proceedings quality and consequently in infringement of rights of the proceedings participants.

In addition, it is not quite clear why the Federal Law that establishes liability for judicial red-tapery and non-execution of court decisions is only applied in cases concerning claiming compensation from the state. The answer to this question can be found in the practice of the European Court of Human Rights, which focused on this category of cases and which was a kind of prerequisite for the adoption of the above Federal Law and subsequent amendments thereto³. Despite this thorny path of

³ See: Judgment of the European Court of Human Rights of January 15, 2009 in the case ‘Burdov v. Russia’ (No.2) (Application No. 33509/04). The case appeals against a long-lasting evasion by the authorities of the execution of valid judgements made in favor of the complainant. The case involved violations of Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Article 1 of Protocol No. 1 to the Convention. *Russian Chronicle of the European Court*. 2009. No. 4; *On Introducing Amendments to Federal Law ‘On Compensation for Infringement of the Right to Trial within a Reasonable Time or the Right to Execution of a Judicial Act within a Reasonable Time’ concerning awarding compensation for infringement of the right to execution within a reasonable time of a judicial act prescribing the satisfaction by the government of property or non-property claims:* Federal Law No. 450-FZ of December 19, 2016. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2016. No. 52. Part V. Art. 7499; Judgment of the European Court of Human Rights of April 17, 2012 in the case ‘Kalinkin and others v. Russia’ (Applications Nos. 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 and 56205/10). *Bulletin of the European Court of Human Rights*. 2013. No. 5; Information Note on the ECHR Judgment of July 01, 2014 in the case ‘Gerasimov and others v. Russia’ (Applications No. 29920/05 and others). *Bulletin of the European Court of Human Rights*. 2014. No. 11; Judgment of the European Court of Human Rights of April 17, 2012 in the case ‘Ilyushkin and others v. Russia’ (Applications Nos. 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 and 1119/10). The case appeals against the ineffectiveness of the new remedy introduced after the adoption of the pilot judgement

¹ *О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:* проект Федер. закона № 738694-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² *О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (повторно к первому чтению):* заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 6 апр. 2017 г. № 2.2-1/1774 «По проекту федерального закона № 738694-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нения Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ нельзя не отметить, что он, безусловно, повысил ответственность государства по той категории дел, которую он затрагивает, на что обратил внимание Верховный Суд РФ¹.

Следующая мера юридической ответственности, на которую хотелось бы обратить внимание, – это судебные штрафы. Изменения, внесенные в ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», увеличившие размеры судебных штрафов до ста тысяч рублей, на наш взгляд, являются давно востребованными и позитивными.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, по Гражданскому процессуальному кодексу Швейцарии максимальный размер штрафа достигает 5000 франков [13]². Такой штраф может быть наложен на стороны и их представителей за повторное недобросовестное поведение, в соответствии со статьей 128 указанного Кодекса. Согласно § 141 Гражданского процессуального уложения Германии и применимой к судебным штрафам статье 6 Вводного закона к Уголовному уложению, максимальный размер судебных штрафов составляет 1000 евро [17; 21; 22]³. Максимальный размер судебного штрафа во Французском гражданском процессуальном кодексе преду-

смотрен статьей 628 за злоупотребление правом и составляет 3000 евро [15; 20]⁴.

Таким образом, можно заключить, что с учетом разницы в средних доходах граждан России и вышеуказанных стран максимальный размер судебных штрафов, установленный ГПК РФ, вполне соответствует мировой практике. Что касается минимального размера судебного штрафа, то здесь подходы зарубежных законодателей такие же, как и в России. В большинстве стран минимальный размер судебных штрафов достаточно низкий (от 5 евро в Германии, от 15 евро во Франции).

Еще одним примечательным обстоятельством касательно размеров судебных штрафов является то, что в вышеуказанных примерах гражданского процесса зарубежных стран отсутствует законодательно закреплённая градация максимального размера судебного штрафа в зависимости от правового статуса лица: юридического лица, индивидуального предпринимателя, должностного лица или «простого» гражданина. Для российской же правовой системы это является абсолютной нормой не только в цивилистическом процессе, но и во всех отраслях права в отношении всех видов штрафов, не только судебных. Представляется, что такой подход является нарушением принципа равенства всех перед законом и судом и от него постепенно необходимо отказываться. И начать следует именно с цивилистического процесса, основанного на принципе равенства участников гражданских и гражданских процессуальных правоотношений. По крайней мере, существующая разница в максимальном размере судебного штрафа между гражданином и юридическим лицом в 20 (!) раз явно не оправдана ни одной из особенностей именно правового статуса юридического лица (например, его режимом налогообложения). Полагаем, что необходимо исходить из иных критериев или в том числе иных критериев при определении размера судебного штрафа как на законодательном уровне, так и при конкретном правоприменении. Проведенный нами исторический анализ показал, что в прежние времена одним из критериев при определении размера юридической

ЕСПЧ от 17 апр. 2012 г. По делу обжалуется неэффективность нового средства правовой защиты, введенного после принятия пилотного постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)», в делах о неисполнении национальных решений, обязывающих органы власти предоставить жилье. По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Там же. 2012. № 10.

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Российская газета. 2016. № 72.

² Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC) of 19 December 2008 (Status as of 1 January 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/201801010000/272.pdf> (дата обращения 15.01.2020).

³ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014) // Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

adopting Federal Law No. 68-FZ of April 30, 2010, it should be noted that it certainly strengthened the state's liability for the category of cases it affects, this being emphasized by the Supreme Court of the Russian Federation¹.

The next measure of legal liability that we would like to focus on is the fines imposed by court. In our opinion, the changes introduced to the RF CPC by Federal Law No. 451-FZ of November 28, 2018 'On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation', which increased the amount of court fines to one hundred thousand rubles, have been long wished for and are positive.

If we refer to the foreign experience, then for example, according to the Swiss Civil Procedure Code, the maximum fine amount reaches 5,000 francs [13]². Such a fine may specifically be imposed on the parties and their representatives for repeated bad faith behavior in accordance with Article 128 of the Code. According to §141 of the German Code of Civil Procedure and Article 6 of the Introductory Act to the Criminal Code applicable to court fines, the maximum amount of fines imposed by court is 1,000 euros [17; 21; 22]³. The maximum amount of the fine imposed by court as per the French Civil Procedure Code is provisioned in Ar-

of the European Court in the case 'Burdiv v. Russia (No. 2)' in cases over non-enforcement of national decisions obliging authorities to provide housing. The case involved violation of the requirements of Article 13 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. *Bulletin of the European Court of Human Rights*. 2012. No. 10.

¹ On Certain Issues Arising in the Consideration of Cases for Awarding Compensation for Violation of the Right to Trial within a Reasonable Time or the Right to Execution of a Judicial Act within a Reasonable Time': Resolution of The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of March 29, 2016. *Russian Gazette*. 2016. No. 72.

² Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC) of December 19, 2008 (Status as of January 1, 2018). Available at: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/201801010000/272.pdf> (accessed 15.01.2020).

³ See: German Code of Civil Procedure of January 30, 1877 (as amended on 05.12.2005) (with amendments on 30.06.2014). *The German Code of Civil Procedure and the Introductory Act*. 2nd revised edition. Moscow, Infotropik Media Publ. 2016. Pp. 1–327. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

ticle 628 for misuse of right and equals to 3,000 euros [15; 20]⁴.

Thus, we can make a conclusion that taking into account the difference in the average income of citizens of Russia and citizens of the above countries, the maximum amount of the imposed fines established by the Civil Procedure Code of the Russian Federation is quite consistent with the world practice. As for the minimum amount of fine imposed by court, the approaches of foreign legislators are the same as in Russia. In most countries, the minimum amount of fines imposed by court is quite low (starting from 5 euros in Germany, and starting from 15 euros in France).

Another notable circumstance regarding the size of fines imposed by court is that in the above-mentioned examples of civil proceedings in foreign countries, there is no legally fixed dependence of the imposed fine maximum size upon the legal status of the person – a legal entity, a private entrepreneur, an official, or a 'ordinary' citizen. While for the Russian legal system, this is an absolute norm not only for the civil procedure but also for all branches of law with respect to all types of fines but not only those imposed by court. This approach seems to represent a violation of the principle of equality before the law and before the courts, and should be gradually abandoned. One should start particularly with civil proceedings, which rest on the principle of equality of participants of civil-law relations and civil procedural law relations. Anyway, the existing 20-time (!) difference between a citizen and a legal person in the maximum amount of fines imposed by court is surely not justified by any of the specific features of the legal person status (for example, by its taxation regime). We believe that when determining the amount of fine imposed by court, both legislatively and in specific application within law enforcement, it is necessary to proceed from other criteria or from a group of criteria that includes other criteria. The historical analysis undertaken by us has shown that in the past one of the criteria for

⁴ Code of Civil Procedure. With the participation of Yves-Antoine TSEGAYE, Lawyer, PhD, LLB. Updated 30.09.2005. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations>. (accessed 15.01.2020).

ответственности в судебном процессе являлась цена иска [5]. Полагаем, что имеет смысл вернуться к этому подходу и закрепить цену иска в качестве одного из критериев определения судебных штрафов.

Суд выносит определение о наложении штрафа, копия которого направляется лицу, на которое наложен штраф (ч. 3 ст. 105 ГПК РФ). Нормами ГПК РФ обжалование определения суда о наложении штрафа не предусмотрено, возможна лишь подача заявления в суд, наложивший штраф, о сложении или об уменьшении штрафа в соответствии с частью 1 статьи 106 ГПК РФ. Конституционный Суд РФ не счел эту норму неконституционной¹. С указанной позицией Конституционного суда сложно согласиться хотя бы потому, что аналогичные положения АПК РФ и КАС РФ предусматривают возможность обжалования определения о наложении судебных штрафов. Полагаем, что все-таки лишение лица, в отношении которого вынесен судебный штраф, права его обжалования в частном порядке противоречит основополагающим принципам права и гражданского процесса. Обжалование же данного определения одновременно с судебным решением как не препятствующего дальнейшему движению дела также является неразумным, поскольку вопрос о судебном штрафе обособлен от существа спора.

Удаление из зала судебного заседания как мера процессуальной ответственности также вызывает определенные дискуссии, конституционность меры также была подтверждена Конституционным Судом РФ².

Для уяснения случаев применения данной нормы обратимся к судебной практике. Так, чаще всего в судебных актах при применении части 2 статьи 159 ГПК РФ коротко говорится о нарушении порядка в судебном заседании, но

изредка бывают уточнения. Например, в определении Верховного Суда Республики Дагестан от 25 января 2012 г. по делу № 33-92/2012,33-3871/2011 сказано, что представитель истицы неоднократно вступала в пререкания с председательствующим, мешая перейти к рассмотрению дела по существу, вскакивала с места, на неоднократные замечания председательствующего по поводу недопустимого поведения в суде не реагировала³. В определении Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 11 августа 2010 г. по делу № 4Г-211/2010 отмечено, что истица стала нарушать порядок поведения в судебном заседании, оскорбила представителя ответчицы, за что суд дважды сделал ей замечание, а затем за брань она была удалена судом из зала судебного заседания до его окончания⁴. В определении Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 декабря 2015 г. по делу № 33-6613/2015 отмечается, что адвокат нарушал порядок в судебном заседании, вмешиваясь в ведение процесса, пререкался с судьей, давал указания иным лицам, присутствующим в судебном заседании, в связи с чем от имени суда председательствующим неоднократно ему объявлялось предупреждение⁵. Из вышеприведенных примеров видно, что в отношении подобного поведения нарушителя порядка в судебном заседании применение такой меры, как удаление из зала, является оправданным, а ее неприменение, наоборот, нарушало бы конституционные права иных (пострадавших) участников процесса. Поэтому наличие такой меры в гражданском процессе является более чем разумным и правильным.

Следующей дискуссионной мерой процессуальной ответственности является привод свидетеля, по части 2 статьи 168 ГПК РФ. Важность дачи свидетельских показаний, а также ответственность свидетеля при уклонении от

determining the extent of legal liability in a lawsuit was the claim amount [5]. We believe that it makes sense to return to this approach and legitimize the claim amount as one of the criteria for determining fines imposed by court.

The court makes a ruling about the fine imposition, a copy of the ruling is sent to the person on whom the penalty is imposed (Part 3 of Article 105 of the RF CPC). The norms of the RF CPC do not provide for an opportunity to appeal against the court ruling about the imposition of the fine, the only possible action is filing a petition to the court that imposed the fine, about annulling or reducing the fine in accordance with Part 1 of Article 106 of the RF CPC. The Constitutional Court of the Russian Federation did not consider this rule unconstitutional¹. It is difficult to agree with this position of the Constitutional Court not least because similar provisions of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation and the RF APC allow for the possibility to appeal against rulings about the imposition of fines by courts. We believe that, after all, depriving the person who was imposed with a fine in court of the right to separately appeal against the court ruling contradicts the fundamental principles of law and civil proceedings. It is also unreasonable to appeal against this ruling simultaneously with appealing against the court decision since the ruling does not prevent from further progress of the case, as the issue of the fine imposed by court is separated from the merits of the dispute.

The removal of the person from the courtroom as a measure of procedural liability also causes certain discussions, the constitutionality of it was also confirmed by the Constitutional Court of the Russian Federation².

To understand the cases of this norm application, let us turn to judicial practice. Most often, in cases when Part 2 of Article 159 of the RF CPC is

applied, the judicial acts just briefly state the disturbance of the court session order but occasionally clarifications are met. For example, the Ruling of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated January 25, 2012 for case No. 33-92/2012,33-3871/2011 runs that the representative of the plaintiff repeatedly started wrangling with the Chairman, thus preventing from proceeding with the case consideration on the merits, jumped up from her seat, did not respond to repeated warnings of the Chairman about inadmissible behavior³. In the Ruling of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic (in the Kabardino-Balkarian Republic) of August 11, 2010 for case No. 4G-211/2010 it is noted that the plaintiff started to disturb the court session order, insulted the representative of the defendant, the court twice made warnings for this, and then she was removed from the courtroom for obscenities before the court session was over⁴. The Ruling of Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra of December 15, 2015 for case No. 33-6613/2015 explains that the attorney disturbed the court session order interfering with the proceedings, argued with the judge, gave instructions to other persons present in the hearing; for this, the attorney repeatedly received warnings from the chairman on behalf of the court⁵. As seen from the above examples, application of such a measure as the removal of the disturber from the courtroom is feasible, and its non-application would on the contrary violate the constitutional rights of other (adversely affected) participants in the proceedings. Therefore, the availability of this measure in civil proceedings is more than reasonable and correct.

The next debatable measure of procedural liability is the forcible taking of a witness to court in accordance with Part 2 of Article 168 of the RF CPC. The importance of testimony and liability for avoidance of giving testimony was emphasized as

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 106 и частью третьей статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 04.04.2017 г. № 698-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 16.01.2007 г. № 33-О-О.

³ Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 25.01.2012 г. по делу № 33-92/2012,33-3871/2011. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/37600288/69955733/> (дата обращения: 07.02.2017).

⁴ Определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 11.08.2010 г по делу № 4Г-211/2010. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/36931631/42658577/> (дата обращения: 07.02.2017).

⁵ Определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.12.2015 г. по делу № 33-6613/2015. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/77610830/89173756/> (дата обращения: 07.02.2017).

¹ Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 698-O of April 04, 2017 'On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen Vladimir Valentinovich Aleksandrov about the Violation of His Constitutional Rights by Part One and Part Three of Article 159 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation'. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

² Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 33-O-O of January 16, 2007 'On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of epy Citizen Diana Ivanovna Mikhailovich about the Violation of Her Constitutional Rights by the Provision of Part Two of Article 159 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation'.

³ Ruling of the Supreme Court of the Republic of Dagestan of January 25, 2012 in case No. 33-92/2012,33-3871/2011. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/37600288/69955733/> (accessed 07.02.2017).

⁴ Ruling of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic of August 11, 2010 in case No. 4G-211/2010. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/36931631/42658577/> (accessed 07.02.2017).

⁵ Ruling of the Court of Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra of December 15, 2015 in case No. 33-6613/2015. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/77610830/89173756/> (accessed 07.02.2017).

дачи показаний были обозначены еще в Судебнике Ивана III 1497 г. – в статье 50, согласно которой в случае, если свидетель не явился в суд, независимо от того, давал ли он показания по делу или нет, с него взыскивались сумма иска, убытки и все пошлины. А уже в Своде законов Российской Империи (в редакции 1857 года) содержалась норма о том, что свидетели, уклоняющиеся от явки для показаний, по статье 374 могли быть принуждены к тому и подвергнуты наказанию (ст. 298). Статья 298 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в свою очередь, предусматривала ответственность за неявку свидетеля или иных лиц (т. е. содействующих правосудию) в виде штрафа в размере от 50 копеек до 50 рублей или ареста на срок до 7 суток.

Стоит отметить, что сегодня подобная мера крайне редко применяется в гражданском процессе, это видно из судебной практики. Так, исходя из практики судов общей юрисдикции Приволжского федерального округа, при предъявлении к суду требований о необеспечении судом явки свидетелей, суды указывают на возможность, а не на обязанность привлечения свидетелей к ответственности по статье 168 ГПК РФ. По мнению Верховного Суда Республики Мордовия, возложение мер ответственности на не явившегося в суд по неуважительной причине свидетеля является правом, а не обязанностью суда¹. Аналогичного мнения придерживается Верховный суд Чувашской Республики².

В связи с этим не перестает быть актуальным вопрос, нужна ли в современном гражданском судопроизводстве, где главенствует принцип состязательности сторон, такая мера ответственности, как привод свидетеля? В юридической литературе можно увидеть разное к этому отношение. Так, Г. М. Ованесян следующим образом обозначает свой вопрос и позицию: «Правильно ли в правовом государстве смягчать ответственность за неповиновение законным актам органов власти, за правовой ниги-

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 01.03.2016 г. по делу № 33-515/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2015 г. по делу № 33-1966/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лизм, неуважение к закону и суду, отсутствие законности в поведении, способствует ли это достижению поставленных в статье 2 ГПК РФ задач?» [7, с. 27] В законодательстве зарубежных стран также существует разный подход к данной мере. Например, статья 380 ГПК Гражданского процессуального уложения Германии предусматривает возможность применения такой меры, как содержание под стражей свидетеля, не явившегося в суд на допрос³. В то же время гражданский процесс Франции, Швейцарии ограничивается лишь штрафными мерами⁴.

Мы, в свою очередь, считаем, что применение суровых мер в отношении не явившегося в суд свидетеля является отчасти пережитком прошлого или некорректным заимствованием из уголовного процесса. В гражданском процессе не только привод свидетеля, и даже обязательность его явки, лишь по некоторым категориям дел может быть хоть как-то оправдана, но и то лишь как крайняя мера.

Также как меру процессуальной ответственности следует считать признание факта (установленным или опровергнутым), по которому назначалась судебная экспертиза, за уклонение стороны от участия в ней или за противодействие ее проведению (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Данную норму Конституционный Суд РФ счел мерой, направленной против недобросовестного процессуального поведения сторон⁵. В свою очередь, Верховный Суд привел конкретные примеры основания для применения этой меры ответственности, а именно: когда стороной не предоставлялись необходимые для исследования материалы и документы; не обеспечивался доступ к объекту исследования; когда сторона не являлась на исследование, которое невозможно провести без ее участия; когда сторона не осуществляла предварительную оплату экспертизы⁶. На примере Приволжского Феде-

³ Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014).

⁴ Swiss Civil Procedure Code; Code of Civil Procedure...

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ушакова Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 19.12.2017 г. № 3006-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы

far back as in Article 50 of the 1497 *Sudebnik* (Code of Law) under Ivan III, which ran that if a witness did not appear in court, – the claim amount, the damages, and all fee amounts were recovered from them, regardless of whether they gave testimony in the case or not. Subsequently, the *Code of Laws* of the Russian Empire (as revised in 1857) contained the rule running that witnesses who failed to appear for testimony as per Article 374 could be compelled to do so and penalized (Article 298). Article 298 of the *Criminal and Correctional Punishment Code* of 1845, in its turn, prescribed the liability for non-appearance of a witness or other persons (those assisting in delivery of justice) in the form of a fine of 50 kopecks to 50 rubles or a detention for a period of up to 7 days.

It is worth noting that as of today, such a measure is rarely used in civil proceedings, as can be seen from judicial practice. For example, judging from the practice of the general jurisdiction courts of the Volga Federal District, when a claim on failure to summon a witness is submitted to the court, the courts indicate the possibility but not the obligation to bring witnesses to liability under Article 168 of the RF CPC. According to the Supreme Court of the Republic of Mordovia, imposition of liability measures on a witness who failed to appear in court for no good reason is the court's right but not its duty¹. The Supreme Court of the Chuvash Republic adheres to the same opinion².

In this regard, the question continues to be relevant of whether such a measure of liability as forcible taking of a witness to court is necessary in modern civil proceedings, where the adversarial principle prevails? We can see different attitudes to this in the legal literature. For example, G. M. Oganesyanyan defines his question and position as follows: 'is it right for a law-governed state to mitigate liability for disobedience to legal acts of authorities, for legal nihilism, for the contempt of the law and the court, for absence of legality in behavior; does this contribute to achieving the goals set in Article 2 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation?' [7, p. 27] The foreign

¹ Appellate Ruling of the Supreme Court of the Republic of Mordovia of March 01, 2016 in case No. 33-515/2016. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

² Appellate Ruling of the Supreme Court of the Chuvash Republic of May 27, 2015 in case No. 33-1966/2015. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

countries' legislations also have different approaches to this measure. For example, Article 380 of the German Code of Civil Procedure provides for the possibility of applying such measure as the detention of a witness who did not appear in court for questioning³. At the same time, civil proceedings in France and Switzerland limit themselves to just such measures as fines⁴.

We believe that using harsh measures against a witness who failed to appear in court is partially a relic of the past or an incorrect borrowing from the criminal procedure. As for civil proceedings, not only the forcible taking of the witness to court but even the mandatory presence of the witness can be in some way justified for certain types of cases but only as a measure of last resort.

Moreover, one more measure of the procedural liability should be seen in recognizing the fact (as the one established or disproved), for which a judicial examination was commissioned, when a party evaded participation in the examination or impeded it (Part 3 of Article 79 of the RF CPC). The Constitutional Court of the Russian Federation considered this norm to be a measure against unfair procedural behavior of the parties⁵. In its turn, the Supreme Court of the Russian Federation gave specific examples of grounds for applying this measure of liability, and namely: in cases when the party does not supply materials and documents necessary for the examination; when the party does not provide access to the object of research; when the party does not attend the examination that could not be arranged without this party's participation; when the party does not make advance payment for the examination⁶. From the example

³ German Code of Civil Procedure of January 30, 1877 (last updated on 05.12.2005) (with amendments adopted on June 30, 2014). *The German Code of Civil Procedure and the Introductory Act*. 2nd revised edition. Moscow. Infotropik Media Publ., 2016. Pp. 1–327. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

⁴ Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC) of December 19, 2008 (Status as of January 1, 2018).

⁵ Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3006-О of December 19, 2017 'On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen Mikhail Mikhailovich Ushakov about the Violation of His Constitutional Rights by Part Three of Article 79 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation'. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

⁶ Review of the judicial practice concerning application of the legislation on commissioning and conducting examination in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court

рального округа видно, что данная норма успешно применяется¹. Таким образом, можно констатировать, что норма части 3 статьи 79 ГПК РФ является действенным механизмом в борьбе со злоупотреблением правом участниками гражданского процесса при проведении экспертизы.

Еще одна схожая, на наш взгляд, процессуальная мера в плане борьбы с недобросовестным процессуальным поведением стороны закреплена в абзаце втором части 1 статьи 68 ГПК РФ, которая заключается в возможности суда исходить лишь из объяснений стороны в случае, если противоположная сторона удерживает находящиеся у нее доказательства.

Отказ в принятии дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции, на наш взгляд, также может рассматриваться как проявление мер гражданской процессуальной ответственности. Направленность данной меры именно против злоупотребления правом подтверждается позицией Верховного Суда РФ², и она не изменилась³, о чем свидетельствует отсылка на вышеизложенный пункт Пленума.

К мерам, направленным против недобросовестного процессуального поведения, относятся также:

- судебный штраф на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ);
- взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ).

Как видно, несмотря на, как уже было отмечено, эффективность некоторых процессуальных мер против недобросовестного процессуального поведения, в целом в гражданском процессе юридическая ответственность за недобросовестное процессуальное поведение реа-

лизована весьма слабо. Кроме того, необходимо отметить, что, на наш взгляд, против недобросовестного процессуального поведения более эффективными признаны меры именно процессуального характера, поскольку иные меры, хотя и являются необходимыми, но не влияют на исход дела, а значит, должным образом не пресекают нарушение (недобросовестное процессуальное поведение) и не восстанавливают нарушенное процессуальное право пострадавшей стороны.

Следует отметить, что и в других странах законодательные меры, направленные против злоупотребления процессуальным правом в гражданском процессе, развиты не идеально. Так, ГПК Швейцарии предусматривает лишь штрафную ответственность за недобросовестное поведение стороны. В Гражданском процессуальном уложении Германии недобросовестность и злоупотребление правом упоминается лишь в контексте получения финансовой помощи на ведение судебного процесса (ст. 114), решения вопроса о необходимости допроса свидетеля (ст. 119) или назначения адвоката (ст. 78b), но конкретные меры юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение сторон не предусмотрены. ГПК Франции лучше раскрывает некоторые конкретные случаи недобросовестного процессуального поведения: затягивание и злоупотребление отзывом (ст. 581), недобросовестную подачу жалобы (ст. 628, 680), но при этом не все, и предусматривает лишь штрафную юридическую ответственность по ним.

Меры юридической ответственности в арбитражном процессе

Институт юридической ответственности в арбитражном процессе в целом схож с таким же институтом в гражданском процессе, в том числе и в размерах судебных штрафов. Тем не менее есть определенные отличия, в большинстве своем касающиеся борьбы со злоупотреблением процессуальным правом. Вопрос этих отличий (особенностей) мы и будем исследовать в настоящей статье. При этом отметим значительно меньшее количество научных работ, посвященных проблемам юридической ответственности в арбитражном процессе, по сравнению с гражданским процессом.

of the Volga Federal District it is quite clear that this rule is successfully applied¹. Thus, it can be concluded that the rule of Part 3 of Article 79 of the RF CPC is an excellent mechanism of fighting against abuse of right by participants in civil proceedings during the examination.

Another similar, and, in our opinion, appropriate, procedural measure in fighting the bad faith procedural behavior is established by para. 2 of Part 1 of Article 68 the RF CPC. This measure involves the possibility of the court to proceed only from the explanations of one party if the counterparty does not disclose the evidence it possesses.

The refusal to accept additional evidence by the court of appeal, in our opinion, can also be viewed as one of the civil procedural liability measures. This measure focus on fighting against the abuse of law is confirmed by the position of the Supreme Court of the Russian Federation². This position of the Supreme Court of the Russian Federation has not changed³, see reference to the above section of the Plenum.

Measures against bad faith procedural behavior also include:

- a fine imposed by court as per Part 3 of Article 244.22 of the RF CPC on the person conducting a case in the interests of the group of persons;
- recovering a compensation for loss of time in accordance with Article 99 of the RF CPC.

As can be seen, despite the appropriateness of some procedural measures against bad faith procedural behavior, in general, legal liability for bad faith procedural behavior is rather poorly imple-

mented in civil proceedings. In addition, it should be noted that, in our opinion, the procedural measures are particularly more effective against bad faith procedural behavior, since other measures, although being necessary, do not affect the outcome of the case, and therefore do not properly prevent the violation (bad faith procedural behavior) and do not restore the infringed procedural right of the adversely affected party.

It should be noted that in other countries, legislative measures against the abuse of procedural right in civil proceedings are neither perfectly developed. For example, the Swiss Civil Procedure Code provides only for such liability as fines for bad faith behavior of a party. In the German Code of Civil Procedure, bad faith and abuse of rights are mentioned only in the context of getting financial aid for conducting a trial (Article 114), in the context of deciding on the necessity of interviewing a witness (Article 119) or appointing a lawyer (Article 78b), but specific measures of legal liability for bad faith procedural behavior of the parties are not provided. The French Code of Civil Procedure gives a better vision of some specific cases of bad faith procedural behavior: delaying tactics and misuse of revocation (Article 581), filing a complaint in bad faith (Articles 628, 680); with this, not all the specific cases are covered, and the only prescribed juridical liability for them is the imposition of fines.

Measures of Legal Liability in Commercial Proceedings

The legal liability institution in commercial proceedings is generally similar to that in civil proceedings, and currently the similarity is also traced in the amount of fines imposed by court. However, there are certain differences, most of them relate to fighting against abuse of procedural law. In this article, we will explore the above differences (specific features). It should also be noted that there are significantly fewer scientific papers devoted to the problems of legal liability in commercial proceedings, as compared to civil proceedings.

по гражданским делам: утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 14.12.2011 г. // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2012. № 3.

¹ См. например, апелляционные определения: Пензенского областного суда от 10.04.2018 г. по делу № 33-1245/2018; Саратовского областного суда от 05.12.2017 г. по делу № 33-9498/2017; Оренбургского областного суда от 03.10.2017 г. по делу № 33-6947/2017; Верховного суда Республики Татарстан от 31.08.2017 г. по делу № 33-12477/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2012. № 9. П. 28.

³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16.01.2018 г. № 31-КГ17-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

of the Russian Federation on 14.12.2011). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2012. No. 3.

¹ See, for example: Appellate Ruling of the Penza Regional Court of April 10, 2018 in case No.33-1245/2018; Appellate Ruling of the Saratov Regional Court of December 5, 2017 in case No.33-9498/2017; Appellate Ruling of the Orenburg Regional Court of October 3, 2017 in case No.33-6947/2017; Appellate Ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan of August 31, 2017 in case No.33-12477/2017. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

² Item 28 of the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 13 'On Application in Courts of the Norms of Civil Procedural Legislation Regulating Proceedings in Appellate Courts' of June 19, 2012. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2012. No. 9.

³ Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No.31-KG17-9 of January 16, 2018. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

В первую очередь предлагаем рассмотреть вопрос об эффективности меры юридической ответственности в виде судебного штрафа, по части 9 статьи 66 АПК РФ¹, за непредставление истребуемого судом доказательства по неуважительной причине. Как уже было отмечено, размеры судебных штрафов в целом такие же, как в гражданском или административном судопроизводстве. Недавняя судебная реформа не увеличила максимальный размер судебных штрафов для организаций в арбитражном процессе – 100 000 руб. Фактически он даже не был проиндексирован с 2008 г. в соответствии с инфляцией. Кроме того, нельзя не отметить, что арбитражный процесс в большинстве случаев отличается значительно более крупными суммами исковых требований, нежели гражданский процесс. Например, в случае, когда цена иска составляет несколько миллионов рублей и более, такой размер судебного штрафа даже с учетом угрозы его неоднократного наложения далеко не всегда будет являться достаточным стимулом для лица, участвующего в деле, действовать процессуально добросовестно. В этой связи ранее высказанное нами предложение об учете стоимости иска при определении размера судебного штрафа для арбитражного процесса становится более чем актуальным. Также необходимо отметить неэффективность штрафов как меры ответственности за неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство, на что обращается внимание и в юридической науке [4, с. 192; 8].

Относительно практики применения указанной статьи отметим следующее. По мнению Арбитражного суда Поволжского округа, для наложения штрафа, предусмотренного частью 9 статьи 66 АПК РФ, должны быть установлены: факт наличия истребуемого судом доказательства у лица, от которого это доказательство истребуется; факт неисполнения лицом, от которого доказательство истребуется, обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещение суда о

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок².

Неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство может быть расценено судом как недобросовестное отношение к обязанностям, предусмотренным статьей 66 АПК РФ, что затягивает процессуальные сроки рассмотрения дела, как проявление неуважительного отношения к распоряжениям суда, как воспрепятствование осуществлению правосудия. Так, по мнению Арбитражного суда Поволжского округа, неуважение к суду как основание для наложения судебного штрафа, предусмотренного частью 5 статьи 119 АПК РФ, может выражаться в непринятии мер по исполнению запросов, определений арбитражного суда об истребовании доказательств, что свидетельствует о неуважении к суду, как и неисполнение обязанностей, препятствующих нормальному движению процесса³. В то же время ситуацию с неэффективностью меры штрафа данный подход не меняет.

В отношении повышения ответственности за непредставление доказательств по запросу суда можно отметить следующее. По мнению Высшего арбитражного Суда Российской Федерации, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться именно как умышленный отказ от возражений на доводы и доказательства оппонента по поводу спорного факта, и такое лицо должно нести риск наступления негативных последствий от несовершения процессуального действия⁴. Схожую позицию занимают и ученые. Так, по мнению И. М. Шевченко, если сторона, у которой истребовано доказательство, уклоняется от его выдачи, она считается признавшей обстоятельство, на которое ссылается другая сторона [10]. Кроме того, еще Гражданский процессуальный кодекс РСФСР содержал статью 65, согласно которой в отношении стороны, удерживающей у себя и не представляющей по требованию

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.03.2016 г. № Ф06-6092/2016 по делу № А57-81/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2015 г. № Ф06-22939/2015 по делу № А65-3898/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 г. № 12857/12 по делу № А59-841/2009 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

First of all, we propose to study the question of the effectiveness of legal liability in the form of a fine imposed by court in compliance with Part 9 of Article 66 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation¹ for unjustified failure to provide evidence demanded by court for no valid reason. As has been already noted, the amount of fines imposed by court is in general the same as in civil or administrative proceedings. The recent judicial reform did not increase the maximum amount of fines imposed by court for organizations in commercial proceedings, which is 100,000 rubles. In fact, it has not been adjusted for inflation since 2008. In addition, it should not go unnoticed that commercial proceedings in most cases are characterized by significantly larger amounts of claims than civil proceedings. For example, in cases where the amount of the claim is several million rubles or more, such a fine imposed by court, even taking into account the risk of its repeated imposition, will not always be a sufficient incentive for the person involved in the case to act procedurally in good faith. In this regard, our earlier proposal of taking into account the claim amount when determining the amount of fine imposed by court in commercial proceedings is even more relevant and desired. In turn, it is necessary to emphasize the ineffectiveness of fines as a measure of liability for failure to provide evidence demanded by court, this issue is also addressed in the legal science [4, p. 192; 8].

As for the practice of this article application, let us mention the following. According to the Commercial Court of the Volga Federal District, for the imposition of a fine under Part 9 of Article 66 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, the following should be established: the fact of the person's possession of the evidence that is demanded from them by court; the fact of the failure to fulfill the obligation to provide the evidence by the person from whom the evidence is demanded, for reasons found insufficient by the commercial court, or the failure to notify the

¹ Commercial Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 95-FZ of June 24, 2002. Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

court about the impossibility of presenting evidence at all or within the prescribed period.²

Failure to fulfill the obligation to provide the evidence demanded by court can be regarded by court as the bad faith attitude to the duties prescribed by Article 66 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, resulting in the prolongation of procedural periods of examining the case, as a manifestation of disrespect for court orders, as obstruction to delivering justice. For example, according to the Commercial Procedure Court of the Volga Federal District, the disrespect for court as the grounds for imposing the fine established by Part 5 of Article 119 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation can be expressed in the failure to fulfill the commercial court requests and rulings on disclosure of evidence, being an indicative of clear demonstration of the contempt of court aimed at discrediting the judicial authorities. The failure to fulfill obligations that prevents from the normal progressing of the process is also a form of the disrespect for the court.³ At the same time, this approach does not change the situation with the inefficiency of fines.

With regard to strengthening the liability for failure to provide evidence demanded by court, the following can be mentioned. According to the Supreme Commercial Court of the Russian Federation, failure to provide evidence must be qualified as a waiver of objection to the arguments and evidence of the opponent with regard to the disputed fact, and this person may bear the risk of negative consequences of the procedural action non-performance.⁴ Scientists adhere to a similar opinion. In particular, in opinion of I.M. Shevchenko, if the party from whom the evidence is demanded evades providing the evidence, this party is considered to have agreed with the circumstance referred to by the other party [10]. In addition, the RSFSR CPC already contained Article 65, which entitled the court to establish for any party who

² Ruling of the Commercial Court of the Volga Federal District No. F06-6092/2016 of March 3, 2016 in case No. А57-81/2014. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

³ Ruling of the Commercial Court of the Volga Federal District No. F06-22939/2015 of April 27, 2015 in case No. А65-3898/2014. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

⁴ Ruling of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 12857/12 of October 8, 2013 in case No. А59-841/2009. Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2014. No. 2.

суда письменное доказательство, суд вправе установить, что содержащиеся в нем сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, стороной признаны¹. Заметим, однако, что такая норма, являющаяся явным и удачным, на наш взгляд, проявлением принципа состязательности, на сегодняшний день реализована не в арбитражном процессе, который, как известно, является более состязательным, а в гражданском, во втором предложении части первой статьи 67 ГПК РФ, согласно которой если сторона уклоняется от представления доказательств, суд может исходить исключительно из объяснений другой, добросовестной, стороны.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем логичным принятие разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросу ответственности (ч. 9 ст. 66 АПК РФ). А именно отразить позицию, согласно которой при неисполнении обязанности представить истребуемое судом доказательство, после повторного наложения штрафа, квалифицировать действия такого лица как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент.

Несколько удивляет и отсутствие в арбитражном процессе нормы о процессуальной ответственности в виде признания судом факта доказанным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Вряд ли это можно считать следствием особенности арбитражного процесса как такового, скорее это похоже на технико-юридическую ошибку законодателя, до сих пор не устраненную. Данный вывод подтверждается и судебной практикой, которая после законодательного закрепления возможности аналогии не только материального закона, но и процессуального (ч. 5 ст. 3 АПК РФ) стала применять указанную норму части 3 статьи 79 ГПК РФ по аналогии к арбитражным процессуальным правоотношениям².

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003). // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

² См. например, п. 2 Рекомендаций Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам, возникающим при применении арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства об энергоснабжении» (принятых по итогам заседания, состоявшегося 24 мая

Сегодня по-прежнему актуален вопрос о неэффективности мер в части ответственности за фальсификацию доказательств.

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 560-О-О, закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности³. С одной стороны, статья 161 АПК РФ процессуально активна и сфальсифицированные доказательства исключаются арбитражными судами из числа доказательств по делу. С другой стороны, в рамках арбитражного процесса она не работает (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Так, согласно судебной статистике, в 2014 г. по части 1 статьи 303 УК РФ было осуждено 55 человек⁴. В свою очередь, при поиске в справочно-правовых системах арбитражной судебной практики на предмет статьи 161 АПК РФ можно увидеть довольно большое количество дел. При этом стоит помнить, что согласно исследованиям, проведенным относительно применения арбитражными судами статьи 161 АПК РФ, удовлетворяется более половины заявлений о фальсификации доказательств⁵. Согласно опросу практикующих цивилистов, 85 % из них регулярно сталкиваются с фактом фальсифицированных доказательств, причем чаще всего это не приводит к дальнейшему уголовному разбирательству. На эту про-

2019 года): утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.11.2019; постановления Арбитражного суда: Поволжского округа от 30.11.2016 г. № Ф06-14317/2016 по делу № А55-12208/2015; Северо-Кавказского округа от 20.12.2018 г. № Ф08-9763/2018 по делу № А53-28905/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Лизинговая компания «ФКС» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 65, статьей 161 и частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Судебный департамент Верховного Суда РФ: [официальный сайт]. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_10-a_2014.xls (дата обращения: 16.03.2017).

⁵ *Гражданский процесс: вопросы уголовно-правовой охраны гражданских процессуальных отношений*. URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2014/11.2014/?article=1613> (дата обращения: 16.03.2017).

possessed and did not provide the written evidence as demanded by court, that the information contained in the evidence about the circumstances relevant to the case was admitted by the party¹. Oddly enough, this provision, being in our opinion a clear and appropriate manifestation of the adversarial principle, is at the moment implemented not in commercial proceedings, which are known to be more adversarial, but in civil proceedings, in the second sentence of Part One of Article 67 of the RF CPC which runs that if a party refuses to present evidence, the court may proceed only from the explanations of the other, good-faith party.

Summarizing the above, it seems logical to accept the explanations of the Resolution of the RF Supreme Commercial Court Plenum on the liability under Part 9 of Article 66 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation. In particular, it would be logical to express the position stating that if a person fails to fulfill the obligation of presenting the evidence demanded by court, a fine must be re-imposed on them, followed by the qualification of this person's actions as waiver of disproving the fact which existence is indicated by the procedural opponent with arguments and references to specific documents.

Similarly, it is somewhat surprising that commercial proceedings do not have a rule of the procedural liability in the form of the court's recognition of the fact to be proven or disproved in case the party evades participation in the examination as per Part 3 of Article 79 of the RF CPC. It could hardly be viewed as a consequence of the specific nature of commercial proceedings, it is more of the legislator's technical and legal error that has not yet been eliminated. This conclusion is also confirmed by judicial practice: after legitimization of the possibility of analogizing not only the substantive law but also the procedural law in Part 5 of Article 3 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, the specified provision of Part 3 of Article 79 of the RF CPC started to be applied by analogy to the commercial proceeding relations².

¹ Civil Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR on June 11, 1964) (last updated on 25.07.2002, as amended on 18.07.2003). *Collection of Laws of the RSFSR*. Vol 8. P. 175.

² See, for example: Item 2 of the Recommendations of the Scientific-Advisory Council of the Commercial Court of the West Siberian Federal District 'On Issues Arising in the Application of the Legislation of the Russian Federation on Commercial Proceedings and the Legislation on Energy Supply' (adopted following the meeting held on May 24, 2019) (approved at the meeting of the Presidium of the Com-

The issue of ineffectiveness of liability for falsification of evidence is still quite acute at the moment.

As noted in the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2012 No. 560-O-O, introduction of the rules regulating the consideration of the evidence falsification complaint into the procedural law is aimed at excluding the disputed evidence from the evidence in the case. These procedural rules themselves are a mechanism for verifying the authenticity of the form of evidence, not its credibility³. On the one hand, Article 161 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation is procedurally functioning, and falsified evidence is excluded by commercial courts from the evidence in the case. On the other hand, Part One of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation does not function within the framework of commercial proceedings. Therefore, according to judicial statistics, in 2014, 55 people were convicted under Part 1 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation⁴. At the same time, if we search for commercial judicial cases considered under Article 161 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation in reference legal systems, we can see a fairly large number of cases. At the same time, it must be borne in mind that according to research conducted with regard to application of Article 161 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, more than half of complaints about the falsification of evidence are satisfied⁵. The results of interviewing the practicing civil law experts show that 85% of them regularly face the problem of falsified evidence, and most

mercial Court of the West Siberian Federal District on 15.11.2019); Ruling of the Commercial Court of the Volga Federal District No. F06-14317/2016 of November 30, 2016 in case No. A55-12208/2015; Ruling of the Commercial Court of the North Caucasus Federal District No. F08-9763/2018 of December 20, 2018 in case No. A53-28905/2017. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

³ Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 560-O-O of March 22, 2012 'On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Open Joint-Stock Company *Lizingovaya Kompaniya* FKS about the Violation of Its Constitutional Rights and Duties by Part Three of Article 65, Article 161 and by Part Two of Article 268 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation'. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

⁴ Official website of the Justice Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_10-a_2014.xls (accessed 16.03.2017).

⁵ Civil Proceeding: Issues of the Criminal Protection of Civil Proceeding Relations. Available at: <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2014/11.2014/?article=1613> (accessed 16.03.2017).

блему обращено внимание и в юридической литературе [1, с. 54].

В свою очередь, ГПК РФ (ч. 3 ст. 226) прямо указывает на обязанность суда сообщать в органы дознания или предварительного следствия при обнаружении в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков преступления. С 1 июня 2016 г. вступила в действие статья 188.1 АПК РФ, но в ней, как и прежде, отсутствовало прямое указание на обязанность арбитражного суда сообщать об обнаруженных преступлениях уполномоченным органам, на что обращалось внимание и в юридической литературе [12]. Однако появление данной нормы, к сожалению, не привело к позитивным изменениям в правоприменительной практике арбитражных судов. Они сочли, что положения статьи 188.1 не дают им полномочий направлять частные определения в органы дознания и следствия. Так, например, согласно постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 апреля 2019 г. № Ф02-595/2019 по делу № А33-18661/2015, «довод кассационной жалобы о том, что суд должен был вынести частное определение в правоохранительные органы о признаках подлога доверенности подлежит отклонению как основанный на неверном толковании норм процессуального права (ч. 1 ст. 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)»¹. Аналогичная ситуация и во многих других арбитражных делах².

Затем Федеральным законом от 12 ноября 2019 г. № 374-ФЗ в статью 188.1 АПК была введена часть 4, которая, наконец, прямо закрепила полномочия арбитражного суда направлять копию частного определения в органы дознания и следствия при выявлении признаков преступления в действиях лиц, участвующих в деле, как это уже давно реализовано в статье 226 ГПК РФ. Однако практика применения данной новой арбитражными судами для арбитражного процесса нормы пока не выявлена. Сообщение арбитражным судом в правоохрани-

тельные органы о подтвердившихся в порядке арбитражного судопроизводства заявлениях о фальсификации доказательств соответствует предусмотренным в статье 2 АПК задачам судопроизводства в арбитражных судах³. Мы склонны согласиться с мнением ученых и признать необходимым и правильным закрепление на законодательном уровне обязанности арбитражного суда сообщать о случаях фальсификации доказательств в правоохранительные органы.

Еще одной важной особенностью института юридической ответственности в арбитражном процессе является наличие прямой процессуальной меры за недобросовестное процессуальное поведение и злоупотребление процессуальным правом, отсутствующей в других судебных процессах России. Речь идет об известной норме части 5 статьи 159 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд может отказать в удовлетворении заявления или ходатайства, если они являются следствием недобросовестного процессуального поведения лица, участвующего в деле. Мы считаем данную норму востребованной и очень своевременной по ряду причин:

- во-первых, сам факт ее наличия уже является большой редкостью для цивилистического процесса;
- во-вторых, она не просто декларирует ответственность за недобросовестное процессуальное поведение, но и частично раскрывает содержание понятия недобросовестного процессуального поведения как основания для применения меры ответственности;
- в-третьих, мера юридической ответственности носит собственно процессуальный характер, а потому, на наш взгляд, особенно эффективна.

Примечательной является ситуация, описанная в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2019 г. № Ф05-3614/2019 по делу № А40-241934/2018 (подобные ситуация являются весьма распространен-

often this problem does not imply further criminal investigation. This problem is also addressed in the legal literature [1, p. 54].

In its turn, Part Three of Article 226 of the RF CPC explicitly indicates the court's duty to report to the inquiry bodies or the preliminary investigation bodies on finding elements of crime in the actions of the party, of other participants in proceedings, of officials or other persons. On June 1, 2016, Article 188.1 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation came into effect, but as before, it did not explicitly specify the obligation of the commercial court to report detected crimes to the authorized bodies; this was also noted in the legal literature [12]. However, unfortunately, the introduction of this norm did not result in positive changes in the law enforcement practice of commercial courts. They judged that the provisions of Article 188.1 did not authorize them to forward special court rulings to the inquiry bodies or the investigation bodies. In particular, according to the Ruling of the Commercial Court of the East Siberian Federal District of April 5, 2019 No. F02-595/2019 for case No. A33-18661/2015, 'The argument of the cassation appeal that the court had to deliver a special ruling to law enforcement authorities about the signs of the forgery of the power of attorney must be rejected as the one based on the incorrect interpretation of the procedural law norms (Part 1 of Article 188.1 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation)'¹. The same situation is typical for many other commercial cases².

Then, Federal Law No. 374-FZ of November 12, 2019 introduced part 4 into Article 188.1 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, which finally explicitly established the powers of the commercial court to forward a copy of the specific court ruling to the inquiry bodies and investigation bodies when finding elements of crime in the actions of persons involved in the case, the same as had been implemented in Article 226 of the RF CPC long before.

However, the practice of applying this new rule by commercial courts for the commercial proceedings has not yet been identified. The report of the commercial court to the law enforcement authorities on evidence falsification complaints which were proved in commercial proceedings to be based on facts corresponds to the tasks of judicial proceedings in commercial courts listed in Article 2 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation³. We are inclined to agree with the opinion of scientists and recognize that it is necessary and correct to legislatively establish the duty of the commercial court to report cases of falsification of evidence to law enforcement agencies.

Another important specific feature of the legal liability institution in commercial proceedings is the presence of the direct procedural measure against the bad faith procedural behavior and abuse of procedural right, which is absent in other Russian judicial proceedings. This is a well-known rule of Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, according to which the commercial court can refuse to satisfy a claim or petition if they are the consequence of the bad faith procedural behavior of a person participating in the case. We consider this rule to be desired and quite advantageous for several reasons:

- firstly, the very fact of its existence is a rarity for civil proceedings;
- secondly, it not only declares the liability for bad faith procedural behavior but also partially reveals the content of the concept of bad faith procedural behavior as the ground for the liability measure application;
- thirdly, the measure of legal liability is specifically of a procedural nature, and we have repeatedly underlined the importance and effectiveness of this nature in the present paper.

A notable situation is described in the Decision of the Commercial Court of the Moscow District of May 30, 2019 No. F05-3614/2019 for case No. A40-241934/2018 (although similar situations

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.04.2019 г. № Ф02-595/2019 по делу № А33-18661/2015 // kad.arbitr.ru.

² См. например, постановления: Суда по интеллектуальным правам от 15.12.2016 г. № С01-925/2016 по делу № А45-23754/2015; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.09.2016 г. № Ф08-4196/2016 по делу № А32-46007/2014 // kad.arbitr.ru.

³ Справка о результатах обобщения практики рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств и подготовки для судей рекомендаций по применению статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg (дата обращения: 16.03.2017).

¹ Ruling of the Commercial Court of the East Siberian Federal District No. F02-595/2019 of April 5, 2019 in case No. A33-18661/2015. Available at: kad.arbitr.ru.

² See for example: Ruling of the Court for Intellectual Rights No. C01-925/2016 of December 15, 2016 in case No. A45-23754/2015; Ruling of the Commercial Court of the North Caucasus Federal District No. F08-4196/2016 of September 2, 2016 in case No. A32-46007/2014. Available at: kad.arbitr.ru.

³ Statement of the results of generalizing the practice of studying evidence falsification complaints and the development of recommendations for judges concerning the application of Article 161 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation. Available at: http://www.arbitr.ru/_upimg (accessed 16.03.2017).

ными)¹. В указанном деле цена иска составила 464 млн руб. В ходе рассмотрения данного дела «ответчиком было подано 2 встречных иска, 7 ходатайств, 2 заявления об ускорении вопроса принятия встречного иска, 3 апелляционные жалобы, 1 кассационная жалоба, а также 2 ходатайства в рамках постановления апелляционного суда, требования и доводы которых не относятся к предмету иска истца, дублируются в каждом поданном ответчиком документе и направлены лишь на недопущение начала слушания дела по существу». Очевидно, что против такого процессуального поведения при такой цене иска никакие другие меры, предусмотренные действующим арбитражным процессуальным законодательством, не были бы эффективны, за исключением полномочия суда отказать в удовлетворении соответствующих недобросовестно поданных заявлений и ходатайств.

Между тем, если попытаться проанализировать практику арбитражных судов в целом, становится заметно, что данная норма довольно часто применяется при отказе арбитражного суда в удовлетворении ходатайства о видеоконференц-связи, отказе в удовлетворении ходатайства ответчика об оставлении иска без рассмотрения из-за несоблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора по причине отсутствия у ответчика намерения урегулировать спор. Применение же данной нормы в отношении недобросовестного процессуального поведения в ходе наиболее значимых процедур – представления доказательств, где такое поведение встречается практически в каждом деле, – относительно нечасто. Сложно найти разумное объяснение этому факту, поскольку норма сформулирована весьма удачно. Возможно, одной из причин относительно слабого применения нормы части 5 статьи 159 АПК РФ о противодействии злоупотреблению процессуальным правом является позиция, изложенная в пункте 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

ции»², согласно которой «доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (часть 2 статьи 111 АПК РФ)». Указанное разъяснение ВАС РФ продолжает применяться и по сей день³. И это не удивительно, поскольку это Информационное письмо неоднократно обновлялось – в 2011 и 2014 годах, т. е. уже после введения в действие части 5 статьи 159 АПК РФ, но пункт 35 остался неизменным. Нельзя сказать, что вышеуказанный пункт 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 не учитывает случаи злоупотребления процессуальным правом, поскольку он ссылается на часть 2 статьи 111 АПК РФ, прямо содержащую меры иной юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение – отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами. Следовательно, сохранение в силе пункта 35 информационного письма № 82 противоречит положению части 5 статьи 159 АПК РФ, тем самым нивелируя ее, и создает правовую неопределенность, что приводит к относительно недостаточному применению. Полагаем, что пункт 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 должен быть отменен.

Следует также обратить внимание на вышеуказанную меру, направленную на борьбу с недобросовестным процессуальным поведением, – отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, согласно статье 111 АПК РФ. Данная мера, на наш взгляд, в отдельных (достаточно частых) случаях также является приемлемой и необходимой. Например, отложение судебного заседания только из-за неисполнения процессу-

are very common)¹. In this case, the claim amount was 464 million rubles. During the case consideration, ‘the defendant submitted 2 counter-claims, 7 petitions, 2 requests for accelerating the acceptance of the counter-claim, 3 appeals, 1 cassation complaint, and 2 petitions within the decision of the court of appeal in which the requests and arguments did not relate to the subject of the complainant’s claim, were duplicated in each document submitted by the defendant and were only aimed at obstructing the beginning of the hearing on the merits’. It is obvious that no measure prescribed by the current commercial proceedings legislation would be efficient against such procedural behavior in view of such claim amount, except for the power of the court to refuse to satisfy the relevant applications and petitions submitted in bad faith.

Meanwhile, if we try to analyze the practice of commercial courts in general, it will become clear that this rule is quite often applied when the commercial court refuses to satisfy the request for a video-conferencing or refuses to satisfy the defendant’s request to leave the claim without consideration because of the complainant’s failure to comply with the pre-trial procedure for dispute settlement due to no intention of the complainant to settle the dispute. With this, the application of this norm in connection with the bad faith procedural behavior in most meaningful procedures – i.e. the presentation of evidence, where such behavior is observed in almost every case – is relatively infrequent. It is difficult to find a reasonable explanation for this fact since the norm appears to be rather well formulated. Possibly, one of the reasons for poor application of the norm of Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, which covers countering the abuse of procedural right, is the position set out in Item 35 of Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation of August 13, 2004 No. 82 (as revised on July 01, 2014) ‘On Some Issues of Applying the Russian Federation Commercial Procedure Code’². According to this

position, ‘The evidence not disclosed by the persons participating in the case before the trial but presented at the stage of examination of evidence must be investigated by the commercial court of first instance regardless of the reasons for which the order of the evidence presentation was breached. The reasons for which the evidence was not provided earlier may be taken into account by the commercial court when distributing court fees (Part 2 of Article 111 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation)’. This explanation given by the Supreme Commercial Court of the Russian Federation is still applied today³. This is hardly surprising since this Information Letter was repeatedly revised in 2011 and 2014, that is, after the introduction of Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, but Item 35 remained unchanged. This is not to say that the above Item 35 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation dated August 13, 2004 No. 82 does not account for cases of abusing the procedural right, since it refers to Part 2 of Article 111 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, which explicitly contains different measures of legal liability for bad faith procedural behavior – imposition of the court fees on the person misusing their procedural rights. Therefore, keeping in force the above-mentioned Item 35 contradicts the provisions of Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, thus cancelling it out, and creates legal uncertainty, which conditions the relatively poor application of this part of the article. We believe that the above Item 35 of the Information Letter No. 82 should be cancelled.

It is also necessary to pay additional attention to one more above mentioned measure that is aimed at fighting against bad faith procedural behavior – in particular, the imposition of the court fees on the person misusing their procedural rights as per Article 111 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation. In our opinion, this measure is also appropriate and necessary in

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 г. № Ф05-3614/2019 по делу № А40-241934/2018 // kad.arbitr.ru.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 авг. 2004 г. № 82 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

³ См. например: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 апр. 2018 г. № Ф01-1156/2018 по делу № А82-10571/2016 // kad.arbitr.ru.

¹ Ruling of the Commercial Court of the Moscow District No. F05-3614/2019 of May 30, 2019 in case No. A40-241934/2018. Available at: kad.arbitr.ru.

² Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 82 of August 13,

2004. *Bulletin* of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2004. No. 10.

³ See for example: Ruling of the Commercial Court of the Volga-Vyatka District No. F01-1156/2018 of April 13, 2018 in case No. A82-10571/2016. Available at: kad.arbitr.ru.

альной обязанности другой стороной (например, несвоевременного представления отзыва на исковое заявления) приводит к конкретным дополнительным судебным расходам другую сторону, весьма ощутимым, если речь идет о командировке в другой город. Следует обратить внимание на то, что в гражданском процессе такая мера юридической ответственности отсутствует, но при этом имеется другая мера – взыскание компенсации за потерю времени, согласно статье 99 ГПК РФ. Мы полагаем, что указанные меры не являются взаимозаменяемыми, но при этом каждая из них в определенных ситуациях является востребованной, а потому каждая из них должна быть распространена на другие судебные цивилистические процессы.

Меры юридической ответственности в процедуре медиации

В отношении процедуры медиации, как известно, действует специальный Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, который в целом определяет особенности и принципы процедуры медиации, порядок, правовой статус ее субъектов, но в то же время недостаточно конкретен, что отмечается и в литературе [19]. Анализ содержания данного Закона показывает, что в нем прямо не выделены ни правонарушения при проведении процедуры медиации, ни меры юридической ответственности за них. Единственная статья 17 Закона, названная «Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации», содержит лишь общую декларацию ответственности и отсылку к общим положениям гражданского права. Косвенно же можно выделить следующие виды правонарушений в процедуре медиации и меры ответственности.

Во-первых, Законом продекларирован принцип конфиденциальности, который конкретизирован в статье 5, закрепляющей обязательства медиатора по ее неразглашению. Следовательно, несоблюдение данных обязанно-

стей можно рассматривать как правонарушение, в том числе в качестве процессуального. Однако прямо не закреплена обязанность сторон сохранять конфиденциальность и не использовать сведения, не только относящиеся к процедуре медиации, но и иные конфиденциальные сведения, полученные в ходе процедуры медиации. Также не предусмотрены меры ответственности за нарушение обязанностей по охране конфиденциальности. Возможно, законодатель полагал, что действие иных специальных законов об охране конфиденциальности информации, например о коммерческой тайне, автоматически распространяется и на процедуру медиации. Однако представляется, что хотя бы декларативные и отсылочные нормы все-таки были бы не лишними.

Во-вторых, можно полагать, что невнесение оплаты за деятельность медиатора и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, уклонение (если можно так выразиться, с учетом принципа добровольности процедуры медиации на всех ее этапах) стороны от участия в процедуре, несоблюдение сроков влекут неблагоприятное процессуальное последствие в виде ее прекращения.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отношении процедуры медиации не установлен такой принцип, как добросовестность, и соответственно отсутствуют какие-либо положения, касающиеся запрета злоупотребления правом и мер ответственности за это. Требование добросовестности законом о медиации установлено лишь в отношении исполнения медиативного соглашения. Полагаем, что наличие принципа добровольности не должно исключать обязанность сторон осуществлять свои права и участвовать в процедуре медиации добросовестно. Поэтому отсутствие данного принципа в процедуре медиации является ее недостатком.

Если обратиться к зарубежному опыту, например Италии, где, как известно, процедура медиации достаточно развита, то можно увидеть более строгий подход в отношении юридической ответственности. Так, Законодательный декрет о медиации от 4 марта 2010 г. № 28 предусматривает следующие меры юридической ответственности:

some cases (which are quite frequent). For example, adjournment of hearings when a party failed to fulfill its procedural responsibilities (for example, late submission of the claim cancellation) results in specific additional procedure-related expenditures of the second party, which can be rather significant, if we speak about travelling to another city for appearing in the proceedings. It should be noted that civil proceedings do not include this measure of legal liability, but they include another measure, which is the recovery of compensation for loss of time in accordance with Article 99 of the RF CPC. We believe that these measures are not interchangeable, but each of them is applicable in certain situations, and therefore each of them should be extended to other judicial civil proceedings.

Legal Liability Measures in the Mediation Procedure

As known, the mediation procedure is covered by special Federal Law 'On Alternative Procedure of Settling Disputes Assisted by a Mediator (Mediation Procedure)'¹, which in general quite clearly defines the features and principles of the mediation procedure, its sequence, and the legal status of its subjects, but at the same time is not detailed enough, as noted in the literature [19]. The analysis of this law content shows that it does not explicitly identify either the violations during the mediation procedure or the measures of legal liability for those violations. Only Article 17 of the Law, named 'Liability of Mediators and Organizations Engaged in Activities Ensuring Mediation', contains a general declaration of liability and a reference to the general provisions of civil law. With this, we can indirectly distinguish the following types of violations in the mediation procedure and the liability measures.

First, the law declares the principle of confidentiality specified in Article 5, which establishes the mediator's obligations on maintaining confi-

dentiality. Therefore, non-compliance with these obligations can be regarded as a violation, while also as a violation having a procedural nature. However, there is no direct establishment of the parties' obligation to maintain confidentiality and not to use information related to the mediation procedure and other confidential information disclosed during the mediation procedure. There are also no penalties prescribed for violations of confidentiality obligations. Possibly, the legislator believed that other special laws on protecting the confidentiality of information, such as the Trade Secret Law, automatically covered the mediation procedure. However, it seems that at least declarative and referential rules would not be superfluous.

Secondly, it can be assumed that failure to pay for the efforts of the mediator and the organizations working on the mediation procedure, the party's evasion (if it can be put so in view of the voluntariness principle in all the stages of mediation) of participation in the procedure, non-observance of the deadlines entail such adverse procedural consequence as the termination of the procedure.

Conspicuous is the fact that the good faith principle is not established with regard to the mediation procedure, and consequently there are no provisions on the prohibition to misuse rights and on liability measures against this. Mediation law sets the good faith requirement only with respect to the mediation agreement execution. We believe that the principle of voluntariness should not exclude the obligation of the parties to exercise their rights and participate in the mediation procedure in good faith. Therefore, the absence of this principle in the mediation procedure is the drawback of this procedure.

If we look at the foreign experience, for example, the experience of Italy, where the mediation procedure is known to be quite developed, you can see a more rigorous approach to legal liability. In particular, Legislative Decree on Mediation No. 28 of March 4, 2010 provides for the following measures of legal liability:

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

¹ On the Alternative Procedure of Settling Disputes Assisted by a Mediator (Mediation Procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2010. No. 31. Art. 4162.

– презумпции (судьей) при оценке доказательств в ходе судебного разбирательства против стороны, которая необоснованно отказалась от участия в процедуре медиации (§ 4 ст. 8);

– взыскание дополнительного сбора со стороны, необоснованно отказавшейся принять участие в процедуре медиации, в размере, равном или сопоставимом с размером пошлины за рассмотрение иска (ст. 13);

– возложение судебных издержек и расходов на проведение медиации на сторону, отклонившую предложенный медиатором вариант урегулирования конфликта, если исход судебного разбирательства по решению суда окажется таким же (ст. 13 (1) [18; 23]).

Еще одной примечательной особенностью процессуального законодательства Италии является наличие не только негативных последствий, но и стимулов/льгот в виде налоговых вычетов на сумму гонорара медиатора, компенсации части гонорара адвоката при успешном мирном урегулировании конфликта по результатам процедуры медиации и др. (ст. 20 Законодательного декрета о медиации № 28) [14; 16].

Со своей стороны хотели бы отметить, что поскольку процедура медиации в России не является обязательной, то реализация на законодательном уровне вышеуказанных негативных последствий может быть разумной лишь в случаях недобросовестного уклонения от процедуры медиации, а не необоснованного неучастия. Что касается стимулирующих мер, то, на наш взгляд, они вполне могли быть успешно реализованы в России тоже как инструмент популяризации и распространения процедуры медиации.

Результаты / обсуждение

Таким образом вышеприведенный анализ института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации показал следующее.

1. Новый максимальный размер судебного штрафа до 100 000 рублей с учетом российской специфики именно гражданского процесса и уровня доходов граждан в целом соответствует практике ряда ведущих зарубежных государств (Франции, Германии, Швейцарии), где максимальный размер судебного штрафа составляет от 1500 евро до 5000 франков.

2. Выявлено, что в указанных зарубежных странах законодательно не закреплены более низкие судебные штрафы в отношении физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей или должностных лиц, нежели юридических. Разница в максимальном размере судебного штрафа на граждан и юридических лиц в российском гражданском процессе (в 20 раз) является чрезмерной и необоснованной. Предлагается существенно сократить указанную разницу и добавить законодательно цену иска в качестве еще одного критерия определения размера судебного штрафа.

3. Обосновано, что вопреки позиции Конституционного Суда РФ отсутствие нормы о возможности подачи частной жалобы на определение о наложении судебного штрафа противоречит общим принципам права и гражданского процесса и на фоне наличия таких норм в АПК РФ и КАС РФ свидетельствует об отсутствии единообразия и нарушении принципа правовой определенности. Предлагается устранить данный пробел и ввести такую норму в ГПК РФ.

4. Привод свидетеля и иных лиц, содействующих правосудию, в гражданском процессе, в отличие от уголовного процесса, представляется спорной мерой процессуальной ответственности и относительно редко применяется. Подход зарубежных стран также различен. В частности, в Германии возможно заключение под стражу свидетеля в гражданском процессе, в Швейцарии или Франции в отношении неявившегося свидетеля в суд по гражданским делам ограничиваются лишь штрафными мерами.

5. К мерам юридической ответственности, непосредственно направленным против недобросовестного процессуального поведения, в гражданском процессе относятся:

– взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ);

– судебный штраф на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ);

– признание (непризнание) судом факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, в случае уклонения стороны от участия в судебной экспертизе;

– отказ в принятии дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции;

– возможность суда исходить лишь из объяснений стороны в случае, если противополож-

– presumptions during evidence evaluation in the course of a trial, raised by the judge against a party who unreasonably refused to participate in the mediation procedure (Para. 4 of Article 8);

– recovering of an additional fee from the party who unreasonably refused to participate in the mediation procedure in the amount equal to or comparable to the amount of the fee for consideration of the claim (Article 13);

– the imposition of legal fees and expenses for mediation on the party who rejected the mediator's proposed option for resolving the conflict in the event that the outcome of the trial by court decision is the same (Article 13 (1) [18; 23]).

Another notable feature of Italian procedural legislation is the existence of not only negative consequences but also incentives/benefits in the form of tax deductions for the amount of the mediator's fee, partial compensation of the lawyer's fee in case of successful pacific settlement of the conflict by mediation and others (Article 20 of the above Legislative Decree on Mediation No. 28) [14; 16].

On our part, we would like to note that since the mediation procedure in Russia is not mandatory, the implementation of the above negative consequences at the legislative level can be reasonable only in case of bad faith evasion of the mediation procedure but not unjustified non-participation. As for incentive measures, in our opinion, they could be successfully implemented in Russia as a tool for popularizing and spreading the mediation procedure.

Results / Discussion

Thus, the above analysis of the legal liability institution in civil and commercial proceedings, as well as in the mediation procedure showed the following.

In view of the specific features of civil proceedings in Russia and the income level of the citizens, the new maximum fine imposed by court amounting to 100,000 rubles generally complies with the practice of some leading foreign countries (France, Germany, Switzerland), where the maximum amount of the fine imposed by court ranges from 1,500 euro to 5,000 francs.

2. It has been found that in the above countries, the law does not provide for lower court fines for individuals, including individual entrepreneurs or officials, as compared to legal entities. The 20-times difference in the maximum amount of the court fine imposed on citizens and legal entities in civil proceedings in Russia is excessive and unjustified. It is proposed to significantly reduce this difference and to legislatively add the claim amount as one more criterion for determining the amount of the court fine.

3. It has been justified that, contrary to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the absence of the rule about the possibility of submitting a private complaint against the fine imposition ruling contradicts the general principles of law; and the presence of these norms in both the Commercial Procedure Code of the Russian Federation and the RF APC demonstrates the lack of uniformity and the breach of the legal certainty principle. It is proposed to eliminate this legal gap and introduce such a norm into the RF CPC.

4. Forcible taking of the witness and other persons (assisting in delivery of justice) to court is a disputable measure of liability in civil proceedings as compared to criminal proceedings, and is rarely used. The approach of foreign countries is also different. In particular, in Germany, it is possible to detain a witness in a civil trial; in Switzerland or France, only fines are applied in case of the witness's failure to appear in civil proceedings.

5. The measures of legal liability that are directly aimed at preventing the bad faith procedural behavior, include:

– recovering of compensation for loss of time in accordance with Article 99 of the RF CPC;

– a fine imposed by court as per Part 3 of Article 244.22 of the RF CPC on the person conducting a case in the interests of the group of persons;

– court's recognition of the fact for which the examination was commissioned as being proven or disproved in case the party evades participation in the judicial examination;

– refusal to accept additional evidence by the court of appeal;

– the possibility for the court to proceed only from the explanations of one party if the

ная сторона удерживает находящиеся у нее доказательства.

6. Несмотря на удачность некоторых вышеуказанных процессуальных мер в отдельности, в целом в гражданском процессе юридическая ответственность за недобросовестное процессуальное поведение реализована весьма слабо. При этом против недобросовестного процессуального поведения более эффективными являются меры именно процессуального характера, поскольку меры иного характера хотя и являются необходимыми, но не влияют на исход дела, должным образом не пресекают нарушение (недобросовестное процессуальное поведение) и не восстанавливают нарушенное процессуальное право пострадавшей стороны.

7. Выявлено, что правовое регулирование юридической ответственности за недобросовестное поведение в гражданском процессе зарубежных государств также не является достаточным и в основном ограничивается лишь штрафной ответственностью. В зарубежных правовых системах выделяют следующие случаи недобросовестного поведения:

- недобросовестное поведение стороны;
- недобросовестное поведение при получении финансовой помощи на ведение судебного процесса, решения вопроса о необходимости допроса свидетеля или назначения адвоката;
- затягивание и злоупотребление отзывом;
- недобросовестная подача жалобы, в том числе кассационной.

8. Институт юридической ответственности в арбитражном процессе хотя в целом и схож с таким же институтом в гражданском процессе, в том числе ныне и в размерах судебных штрафов, тем не менее имеет ряд особенностей, также касающихся борьбы с недобросовестным процессуальным поведением, и является в меньшей степени исследованным в юридической науке.

9. Обосновано, что, поскольку арбитражный процесс является более состязательным, строгим и в рамках него рассматриваются дела, как правило, с большей ценой иска, нежели в гражданском процессе, максимальный размер судебных штрафов должен быть более высоким, и более чем в других судебных процессах, должен зависеть от цены иска.

10. Обосновано, что уклонение лица, участвующего в деле, от представления доказа-

тельств в арбитражный суд, в том числе от участия в судебной экспертизе, является недобросовестным процессуальным поведением и требует прямого законодательного закрепления возможности применения судом за их совершение меры процессуальной ответственности в виде признания факта доказанным или отвергнутым в пользу добросовестного лица, участвующего в деле, аналогично тому, как это реализовано в части 1 статьи 68 и в части 3 статьи 79 ГПК РФ.

11. Мера процессуальной ответственности, предусмотренная частью 5 статьи 159 АПК РФ, в виде отказа арбитражного суда в удовлетворении ходатайства или заявления, поданного вследствие недобросовестного процессуального поведения лица, участвующего в деле, является удачной, востребованной, эффективной и универсальной. Предлагается реализовать такую меру не только в арбитражном, но и в иных цивилистических судебных процессах.

12. Выявлено, что мера, предусмотренная частью 5 статьи 159 АПК РФ, относительно слабо и редко применяется в отношении несвоевременного представления доказательств и иного недобросовестного процессуального поведения в ходе доказывания. Обоснована необходимость отмены действия пункта 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82, обязывающего арбитражные суды принимать доказательства, в том числе недобросовестно несвоевременно представленные в арбитражный суд, и таким образом противоречащего части 5 статьи 159.

13. Обосновано, что отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, предусмотренное статьей 111 АПК РФ, также является востребованной и эффективной мерой юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение в арбитражном процессе. В то же время оно не стало эквивалентной заменой взысканию компенсации за потерю времени, предусмотренной статьей 99 ГПК РФ. В связи с этим предлагается распространить каждую из этих мер на все судебные цивилистические меры в процессе соответственно.

14. Юридическая ответственность в процедуре медиации в России характеризуется почти отсутствием положений об ответственности, полным отсутствием принципа добросовестно-

other party does not present evidence it possesses.

6. Despite the appropriateness of some of the above-mentioned procedural measures taken separately, in general, legal liability for bad faith procedural behavior is implemented rather poorly in civil proceedings. With this, the procedural measures are particularly more effective against bad faith procedural behavior since other measures, although being necessary, do not affect the outcome of the case, and therefore do not properly prevent the violation (bad faith procedural behavior) and do not restore the infringed procedural right of the adversely affected party.

7. It has been revealed that in other countries, legal regulation of legal liability for bad faith behavior in civil proceedings is also not perfect and is mainly limited to the imposition of fines. Foreign legal systems distinguish the following cases of bad faith behavior:

- bad faith behavior of the party;
- bad faith behavior while getting financial aid for conducting a trial, while deciding on the necessity of interviewing a witness or appointing a lawyer;
- delaying tactics and misuse of revocation;
- filing a complaint in bad faith, including a cassation one.

The legal liability institution in commercial proceedings is generally similar to that in civil proceedings, and currently the similarity is also traced in the amount of fines imposed by court. However, there are certain differences, including those relating to fighting against abuse of procedural law. The legal liability institution in commercial proceedings is less explored by the legal science.

9. It has been justified that since commercial proceedings are more adversarial and harsh and deal with cases having usually a higher claim amount as compared to those in civil proceedings, – the maximum amount of court fines should be higher, and should be more dependable on the claim amount than in other court proceedings.

10. The arguments have been given in supporting the idea that when a person involved in the case evades presenting evidence to the commercial court or participating in judicial examination, this person's behavior is considered to be a bad faith

procedural behavior. Such behavior shall imply a direct legitimation of the possibility to apply procedural liability measures by the court for committing the above actions, in the form of recognizing the fact to be proven or disproven in favor of the good faith person involved in the case, similar to what is established by Part 1 of Article 68 and Part 3 of Article 79 of the RF CPC.

11. The measure of procedural liability prescribed by Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation that implies the refusal of the commercial court to satisfy a claim or petition if they are the consequence of the bad faith procedural behavior of a person participating in the case, – is appropriate, applicable, effective, and universal. It is proposed to implement such a measure not only in commercial but also in other civil law proceedings.

12. It has been found that the measure provided for in Part 5 of Article 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation is quite poorly and rarely applied with regard to late submission of evidence and other bad faith procedural behavior in the course of proving. The paper justifies the necessity of cancelling Item 35 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation dated August 13, 2004 No. 82 that obliges the commercial court to accept evidence with unreasonably late submission to the commercial court and thus contradicts the provisions of Part 5 of Article 159.

13. It has been justified that the imposition of the court fees on the person misusing their procedural rights as per Article 111 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation is also a popular, appropriate, and effective measure of legal liability for bad faith procedural behavior in commercial proceedings. At the same time, it is not an equivalent substitution for the recovery of compensation for loss of time prescribed by Article 99 of the RF CPC. In this regard, it is proposed to extend each of these measures to all judicial civil proceedings, respectively.

14. Legal liability in the mediation procedure of Russia is characterized by almost no provisions on liability, by complete absence of the good faith principle of the parties' behavior, by insufficient

сти поведения сторон во время ее проведения, недостаточным закреплением обязательств об охране конфиденциальности и отсутствием хотя бы декларации ответственности за их нарушение. Единственная мера юридической (процессуальной) ответственности в процедуре медиации – это возможность прекращения проведения процедуры в случаях ее неоплаты, уклонения одной из сторон или несоблюдения сроков.

15. Анализ зарубежного законодательства о медиации выявил наличие мер юридической ответственности, применяемых в последующем судебном процессе, а именно: доказательственная презумпция; дополнительный сбор в размере госпошлины за рассмотрение иска; возложение расходов на проведение процедуры медиации на сторону, уклонившуюся от процедуры медиации или отказавшуюся от предложения медиатора по урегулированию спора. Кроме того, применяются меры стимулирующего характера, а именно: налоговые вычеты, компенсация части гонорара адвоката и др. Можно заимствовать эти меры, но с учетом необязательности процедуры медиации в России и лишь в отношении недобросовестного поведения стороны процедуры медиации.

Заключение

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что для повышения эффективности юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации необходимо принять следующие основные законодательные меры:

– пересмотреть принцип исчисления судебных штрафов, установив зависимость его размера от цены иска и категории спора и уменьшив разницу в их размерах от правового статуса субъекта;

– взаимно дополнить гражданский и арбитражный процесс мерами процессуальной ответственности за нарушения принципа состязательности процесса, правил доказывания и недобросовестное процессуальное поведение и унифицировать их;

– усилить институт юридической ответственности в процедуре медиации мерами, прежде всего направленными против недобросовестного процессуального поведения и злоупотребления процессуальным правом.

Библиографический список

1. Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. № 5. С. 52–55.
2. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 207 с.
3. Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 12. С. 31–41.
4. Жуков А. А. Процессуальные обязанности и санкции в сфере доказывания // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 187–192.
5. Загидуллин М. Р. Юридическая ответственность в российском цивилистическом процессе: историко-правовое исследование. М.: Статут, 2019. 143 с.
6. Калинина М. В. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 21–23.
7. Ованесян Г. М. Гражданский процесс: возможен ли привод для эксперта, специалиста и переводчика? // Юридический факт. 2018. № 28. С. 25–30.
8. Парфирьев Д. Н. Проблемы штрафной гражданско-процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 18–23.
9. Шанькин Д. А. Компенсация за фактическую потерю времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 173–176.
10. Шевченко И. М. К вопросу об истребовании доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. 2016. № 7. С. 16–20.
11. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.
12. Яндукова А. А. Фальсификация доказательств в арбитражном процессе // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. №16-3. С. 130–131.
13. Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N. Switzerland / International Civil Procedure – Second Edition. Juris Publishing. Inc. 2019.

legitimation of obligations on maintaining confidentiality and the absence of at least a declaration of liability for their violation. The only measure of legal (procedural) liability in the mediation procedure is the possibility of terminating the procedure in cases of non-payment, evasion by one of the parties or non-compliance with deadlines.

15. The analysis of foreign legislation on mediation revealed the existence of legal liability applied in the subsequent judicial proceedings, namely: the presumptive evidence, the imposition of the additional fee in the amount of the handling fee for consideration of the claim, the imposition of expenses for conducting the mediation procedure on the party who evaded the mediation procedure or rejected the mediator's proposal on settling the dispute. In addition, incentive measures are applied, such as tax deductions, compensation for part of the lawyer's fee, and others. These measures could be borrowed, but with allowances made for the optionality of the mediation procedure in Russia, and only in relation to the bad faith behavior of the party to the mediation procedure.

Conclusions

It can be concluded from the above that in order to increase the effectiveness of legal liability in civil and commercial proceedings and in the mediation procedure, it is necessary to introduce the following principal legislative measures:

– to revise the principle of calculating court fines by establishing the dependence of their size on the claim amount and the category of dispute and by reducing the difference in their size depending on the legal status of the subject;

– to mutually complement civil and commercial proceedings with measures of procedural liability for violation of the adversarial principle in the proceedings and the rules of proving, and for bad faith procedural behavior; and standardize these measures;

– to strengthen the institution of legal liability in the mediation procedure with the measures primarily aimed at fighting against bad faith procedural behavior and misuse of procedural rights.

References

1. Antoshin A. N. *Rassmotrenie zayavleniy o falsifikacii dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Consideration of Applications Concerning Falsification of Evidence in Commercial Proceedings]. *Zakonnost' – Legality*. 2011. Issue 5. Pp. 52–55. (In Russ.).
2. Grel' Ya. V. *Zloupotrebleniya storon processual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights by the Parties in Civil and Commercial Proceedings: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2006. 207 p. (In Russ.).
3. Evseev E. F. *Nekotorye voprosy vyzskaniya kompensacii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom processe* [Some Questions Concerning the Recovery of Compensation for the Effective Time Loss in a Civil Trial]. *Advokat – Lawyer*. 2013. Issue 12. Pp. 31–41. (In Russ.).
4. Zhukov A. A. *Processual'nye obyazannosti i sankcii v sfere dokazyvaniya* [Procedural Duties and Sanctions in the Field of Evidence]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*. 2015. Issue 4. Pp. 187–192. (In Russ.).
5. Zagidullin M. R. *Yuridicheskaya otvetstvennost' v rossiyskom Civilisticheskom processe: istoriko-pravovoe issledovanie* [Legal Responsibility in the Russian Civil Process: Historical and Legal Research]. Moscow, 2019. 143 p. (In Russ.).
6. Kalinina M. V. *Kompensaciya za fakticheskuyu poteryu vremeni: problemy pravoprimeneniya* [Compensation for Actual Loss of Time: Enforcement Problems]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2010. Issue 6. Pp. 21–23. (In Russ.).
7. Ovanesyanyan G. M. *Grazhdanskiy process: vozmozhen li privod dlya eksperta, specialista i perevodchika?* [The Civil Procedure: Is It Possible for an Expert, a Specialist, and an Interpreter to Be Brought before the Court?]. *Yuridicheskij fakt – Legal Fact*. 2018. Issue 28. Pp. 25–30. (In Russ.).
8. Parfir'ev D. N. *Problemy shtrafnoy grazhdansko-processual'noy otvetstvennosti* [Problems of Penal Civil Procedural Responsibility]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2014. Issue 3. Pp. 18–23. (In Russ.).
9. Shan'kin D. A. *Kompensaciya za fakticheskuyu poteryu vremeni* [Compensation for the Actual Loss of Time]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – The Buryat State Uni-*

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. URL: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm>. November 2011 (дата обращения: 07.01.2020).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. URL: <http://www.ritsumeit.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. URL: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (дата обращения: 07.01.2020).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany // *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, № 4.

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Valeev D.* Reforming Russian Civil Procedure // *Russian Law Journal*. 2016. № 4(1). Pp. 142–147. DOI:10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147.

20. *Ragu A., Artus Ch.* Stay Informed Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? // *The National Law Review*. 2020. March. URL: <https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted> (дата обращения: 04.03.2020).

21. *Schütze R. A.* International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar) / Hardcover, 504 p. Published August 28th 2008 by Walter de Gruyter.

22. *Rühl G.* Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure // Published online by Cambridge University Press: 06 March 2019. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (дата обращения: 07.01.2020).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. URL: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (дата обращения: 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007.

References

1. *Antoshin A. N.* *Rassmotrenie zayavleniy o falsifikacii dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Consideration of Applications Concerning Falsification of Evidence in Commercial Proceedings]. *Zakonnost' – Legality*. 2011. Issue 5. Pp. 52–55. (In Russ.).

2. *Grel' Ya. V.* *Zloupotrebleniya storon processual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights by the Parties in Civil and Commercial Proceedings: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2006. 207 p. (In Russ.).

3. *Evseev E. F.* *Nekotorye voprosy vyzskaniya kompensacii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom processe* [Some Questions Concerning the Recovery of Compensation for the Effective Time Loss in a Civil Trial]. *Advokat – Lawyer*. 2013. Issue 12. Pp. 31–41. (In Russ.).

4. *Zhukov A. A.* *Processual'nye obyazannosti i sankcii v sfere dokazyvaniya* [Procedural Duties and Sanctions in the Field of Evidence]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*. 2015. Issue 4. Pp. 187–192. (In Russ.).

5. *Zagidullin M. R.* *Yuridicheskaya otvetstvennost' v rossiyskom Civilisticheskom processe: istoriko-pravovoe issledovanie* [Legal Responsibility in the Russian Civil Process: Historical and Legal Research]. Moscow, 2019. 143 p. (In Russ.).

6. *Kalinina M. V.* *Kompensaciya za fakticheskuyu poteryu vremeni: problemy pravoprimereniya* [Compensation for Actual Loss of Time: Enforcement Problems]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2010. Issue 6. Pp. 21–23. (In Russ.).

7. *Ovanesyan G. M.* *Grazhdanskiy process: vozmozen li privod dlya eksperta, specialista i perevodchika?* [The Civil Procedure: Is It Possible for an Expert, a Specialist, and an Interpreter to Be Brought before the Court?]. *Yuridicheskiy fakt – Legal Fact*. 2018. Issue 28. Pp. 25–30. (In Russ.).

8. *Parfir'ev D. N.* *Problemy shtrafnoy grazhdansko-processual'noy otvetstvennosti* [Problems of Penal Civil Procedural Responsibility]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process – Arbitrazh and Civil Procedure*. 2014. Issue 3. Pp. 18–23. (In Russ.).

9. *Shan'kin D. A.* *Kompensaciya za fakticheskuyu poteryu vremeni* [Compensation for the Actual Loss of Time]. *Vestnik Buryatskogo gos-*

versity Bulletin. 2013. Issue 2. Pp. 173–176. (In Russ.).

10. *Shevchenko I. M.* *K voprosu ob istrebovani dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Revisiting Disclosure of Evidence in the Arbitration Procedure]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 2016. Issue 7. Pp. 16–20. (In Russ.).

11. *Yudin A. V.* *Zloupotrebleniya processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceedings: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 47 p. (In Russ.).

12. *Yandukova A. A.* *Falsifikaciya dokazatel'stv v arbitrazhnom processe*. [Falsification of Evidence in the Arbitration Process]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire – Fundamental and Applied Research in the Modern World*. 2016. Issue 16-3. Pp. 130–131. (In Russ.).

13. *Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N.* Switzerland. *International Civil Procedure – Second Edition*. Juris Publishing Inc., 2019. (In Eng.).

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. November 2011. Available at: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. Available at: <http://www.ritsumeit.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. Available at: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany. *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, Issue 4. (In Eng.).

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (accessed 10.01.2020). (In Eng.).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Valeev D.* Reforming Russian Civil Procedure. *Russian Law Journal*. 2016. Issue 4(1). Pp. 142–147. DOI: 10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147. (In Eng.).

20. *Ragu A., Artus Ch.* Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? *The National Law Review*. March 20, 2020. Available at: <https://www.natlawreview.com/article/reform->

[french-civil-procedure-labour-litigation-impacted](https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted) (accessed 04.04.2020). (In Eng.).

21. *Schütze R. A.* *International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar)*. Walter de Gruyter, 2008. 504 p. (In Eng.).

22. *Rühl G.* *Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure*. Cambridge University Press. March 06, 2019. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (accessed 07.01.2020). DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. (In Eng.).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (accessed 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007. (In Eng.).

References in Russian

1. *Антошин А. Н.* Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // *Законность*. 2011. № 5. С. 52–55.

2. *Грель Я. В.* Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 207 с.

3. *Евсеев Е. Ф.* Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // *Адвокат*. 2013. № 12. С. 31–41.

4. *Жуков А. А.* Процессуальные обязанности и санкции в сфере доказывания // *Юридическая наука*. 2015. № 4. С. 187–192.

5. *Загидуллин М. Р.* Юридическая ответственность в российском цивилистическом процессе: историко-правовое исследование. М.: Статут, 2019. 143 с.

6. *Калинина М. В.* Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 6. С. 21–23.

7. *Ованесян Г. М.* Гражданский процесс: возможен ли привод для эксперта, специалиста и переводчика? // *Юридический факт*. 2018. № 28. С. 25–30.

darstvennogo universiteta – The Buryat State University Bulletin. 2013. Issue 2. Pp. 173–176. (In Russ.).

10. *Shevchenko I. M. K voprosu ob istrebovaniy dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Revisiting Disclosure of Evidence in the Arbitration Procedure]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2016. Issue 7. Pp. 16–20. (In Russ.).

11. *Yudin A. V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceedings: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 47 p. (In Russ.).

12. *Yandukova A. A. Fal'sifikaciya dokazatel'stv v arbitrazhnom processe*. [Falsification of Evidence in the Arbitration Process]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* – Fundamental and Applied Research in the Modern World. 2016. Issue 16-3. Pp. 130–131. (In Russ.).

13. *Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N.* Switzerland. *International Civil Procedure* – Second Edition. Juris Publishing Inc., 2019. (In Eng.).

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. November 2011. Available at: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. Available at: <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. Available at: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany. *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, Issue 4. (In Eng.).

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (accessed 10.01.2020). (In Eng.).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Va-leev D.* Reforming Russian Civil Procedure. *Russian Law Journal*. 2016. Issue 4(1). Pp. 142–147. DOI: 10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147. (In Eng.).

20. *Ragu A., Artus Ch.* Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? *The National Law Review*. March 20, 2020. Available at: <https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted> (accessed 04.04.2020). (In Eng.).

21. *Schütze R. A.* International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar). Walter de Gruyter, 2008. 504 p. (In Eng.).

22. *Rühl G.* Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure. Cambridge University Press. March 06, 2019. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (accessed 07.01.2020). DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. (In Eng.).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (accessed 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007. (In Eng.).

8. *Парфурьев Д. Н.* Проблемы штрафной гражданско-процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 18–23.

9. *Шанькин Д. А.* Компенсация за фактическую потерю времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 173–176.

10. *Шевченко И. М.* К вопросу об истребовании доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. 2016. № 7. С. 16–20.

11. *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.

12. *Яндукова А. А.* Фальсификация доказательств в арбитражном процессе // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. №16-3. С. 130–131.

13. *Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N.* Switzerland / *International Civil Procedure* – Second Edition. Juris Publishing. Inc. 2019.

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. URL: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm>. November 2011 (дата обращения: 07.01.2020).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. URL: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (дата обращения: 07.01.2020).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany // *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, № 4.

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Va-leev D.* Reforming Russian Civil Procedure // *Russian Law Journal*. 2016. № 4(1). Pp. 142–147. DOI:10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147.

20. *Ragu A., Artus Ch.* Stay Informed Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? // *The National Law Review*. 2020. March. URL: <https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted> (дата обращения: 04.03.2020).

21. *Schütze R. A.* International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar) / Hardcover, 504 p. Published August 28th 2008 by Walter de Gruyter.

22. *Rühl G.* Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure // Published online by Cambridge University Press: 06 March 2019. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (дата обращения: 07.01.2020).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. URL: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (дата обращения: 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007.